СОДЕРЖАНИЕ

ТОМАЛИН Б., МАЛЮГА Е.Н. 7
Деловой английский в век глобализации

АГА МУНИР М. 18
Многоуровневое развитие обучения на иностранном языке в образовательном учреждении

КАЗИЕВА И.И. 31
Формирование поднавыков при обучении предпереводческому анализу текста посредством технологии развития критического мышления

ЛУКОВЦЕВА В.Н., КНЯЗЕВА Е.В. 43
Специализированная лексика в нефтегазовом дискурсе

ПАРШУТИНА Г.А. 54
Глаголы коммуникации как операторы речевых стратегий и тактик в английском деловом дискурсе

ПИВКИН С.Д. 70
О некоторых особенностях анализа префиксально-суффиксальной модели словообразования с глагольной основой в современном английском языке

ПОНОМАРЕНКО Е.В., ПОЛЯКОВА К.А. 82
Актуализация принципов речевого воздействия как интегративный процесс в англоязычной деловой коммуникации

ТИМОХИНА О.Б. 97
К проблемам исправления устных ошибок в процессе изучения английского языка в вузе

CONTENTS

TOMALIN B., MALYUGA E. 7
Business English in the global age

AGHA MUNIR M. 18
Multi-level development in educational institution to master teaching in a foreign language

KAZIEVA I.I. 31
Formation of sub skills in training pretranslation text analysis by means of technology of critical thinking development

LUKOVTSEVA V.N., KNYAZEVA E.V. 43
Specialized vocabulary in oil and gas discourse

PARSHUTINA G.A. 54
Verbs of communication as integral components of communication strategies in English business discourse

PIVKIN S.D. 70
Some features of analyzing prefix plus verb and suffix model in modern English

PONOMARENKO E.V., POLYAKOVA K.A. 82
Actualisation of discursive impact principles as an integrative process in business English communication

TIMOKHINA O.B. 97
Towards the problems of oral mistakes correction in the course of learning English at higher educational institutions

УДК 811
Б. Томалин
Лондонская академия дипломатии
и международного управления
Университет Лафборо
Е.Н. Малюга
Российский университет дружбы народов

ДЕЛОВОЙ АНГЛИЙСКИЙ В ВЕК ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена влиянию информационно-коммуникационной революции на изучение и преподавания английского языка.

Авторы признают, что электронное общение стало естественным следствием глобализации и описывают особенности его влияния на образование. Во-первых, это свободное взаимодействие студентов в режиме реального времени через электронную почту и информационные сети. Во-вторых, это интерактивное диалогическое взаимодействие студент-компьютер, в котором преследуются конкретные цели коммуникации, т.е. диалог между человеком и машиной. В-третьих, это общение студентов в классе при работе с учебным программным обеспечением, которое выступает в качестве катализатора общения и средства воссоздания условий коммуникации.

Исследование показало, что существующие подходы к межкультурной деловой коммуникации имеют ограниченную ценность. Авторы предлагают использование методологии ECOLE, которая учитывает взаимосвязь между ожиданиями, общением, организацией, лидерством и этикетом (акроним от Expectations, Communication, Organisation, Leadership, Etiquette).

Подчеркивается, что сначала необходимо сосредоточиться больше на обучении деловым навыкам в

международной среде, а затем на преподавании делового английского, необходимого для эффективного применения этих навыков. Отсюда необходимость познакомить преподавателей с основными техническими процессами управления Интернетом, удаленной связью и учебными Интернет-ресурсами.

Авторы приходят к выводу, что четыре ключевых фактора необходимы для эффективного обучения деловому английскому языку. Это важность межкультурных знаний для создания сбалансированных международных деловых отношений, обучения навыкам эффективной деловой деятельности и языка, необходимого для их применения, навыков дистанционного общения и соответствующего языка и, наконец, техническая подготовка преподавателей.

Ключевые слова: деловой английский, межкультурная коммуникация, глобализация информационно-коммуникационные технологии.

UDC 811

B. Tomalin
Academy of Diplomacy and International Governance
Loughborough University
E. Malyuga
RUDN University, Peoples' Friendship University of Russia

BUSINESS ENGLISH IN THE GLOBAL AGE

The article is devoted to some implications of the information and communication revolution for English language learning and teaching.

The authors state that electronic communication has become a natural consequence of globalisation and describe the peculiarities of its influence on education. Firstly, it is free interaction of students in real time through the medium of e-mail

and information networks. Secondly, it is interactive dialogical student-computer interaction, wherein specific communication goals are being pursued, i.e. a dialogue between a man and a machine. Thirdly, it is students' in-class communication while working with computer training software acting as a catalyst for communication and a means to recreate the conditions of communicative settings.

Research has shown that existing approaches to intercultural business communication are of limited value. The authors suggest using the ECOLE methodology which takes into account the interrelation between Expectations, Communication, Organisation, Leadership and Etiquette.

It is highlighted that the focus needs increasingly to be on teaching international business skills and then teaching the business English needed to perform those skills effectively. Hence the necessity to teach teachers on pre-service and in-service training courses the basic technical processes of Internet management, remote communication and online learning resources.

The authors come to the conclusion that four key factors are necessary for effective business English teaching. They are the importance of intercultural awareness in building good international business relations, the importance of teaching business performance skills and the English needed to fulfil them, the importance of teaching remote communication skills and the language needed to fulfil these and finally, techno teacher training.

Key words: business English, intercultural communication, globalisation, information and communication technologies.

Introduction

The last twenty years of the 20th century and the first twenty years of the 21st century are witness to a new and accelerating globalization revolution, the key technology of which has been the development of information communications technologies

(ICT) based on the Internet.

The development of ICT using the Internet is the basis of what sociologists such as Manuel Castells call 'the Information Society'. Something like 90% of international information transfer over the Internet is carried out in English. This inevitably has implications for the teaching of business English to equip English language learners to operate successfully in the emerging international environment. This paper explores some of the implications of the ICT revolution for English Language learning and teaching.

What is globalization?

Globalization is a term used to describe a new phase in the internationalisation of production, sourcing and distribution of goods and services throughout the world. It is economically driven and is summed up by the statement made by the New York Times correspondent, Thomas Friedman in the words, 'Anything that can be made cheaper in the world, will be.' (Friedman, 2005). Characteristic of this globalization is the emergence of a global financial market centred on competing locations, such as London and Frankfurt, the emergence of world capital markets and the emergence of multinational corporations with higher GDP and more power than many nation states.

States and cities equally have developed a policy of soft power, influencing hearts and minds internationally to increase tourism, increase exports, encourage inward investment and enhancing international and place reputation.

The key technology of the current phase of globalization are the Information and Communications technologies which are changing the way the world does business.

The technology that has allowed this degree of intercommunication to happen at such speed is the Internet and the explosion of face-to-face communication due to labour migration and refugees bringing the understanding of successful intercultural communication to the fore (Malyuga, 2013).

Although the largest single users of International electronics

communications are the Chinese and Mandarin is the main language used in electronic communication, over 90% of international email traffic is in English. This therefore impacts the teaching of business English.

How information and communications technologies are influencing the teaching of business English

Four key trends are evident in the adaptation of business English teaching to the new economic realities. They are the importance of intercultural awareness in building good international business relations, the importance of teaching business performance skills and the English needed to fulfil them, the importance of teaching remote communication skills and the language needed to fulfil these and finally, techno teacher training.

Multimedia technology and global Internet network affect the educational system, changing the content and methods of foreign language teaching by a substantial margin. Today, lecturers have to look for new pedagogical tools, and in the modern conditions, taking into account the students' interest in information technology; it can become a powerful motivation tool in teaching Business English (Poljakova & Ivanova, 2014).

Computers help take student activity control to a new level while ensuring flexible supervision over the training process. The teacher's role is no less important here, as he chooses software, didactic material and individual tasks, helps students in the course of work, assesses their knowledge and progress. Applying computer technology, we can legitimately choose the best training options.

As information processing tools, computers may be applied in diverse and varied ways, allowing for quick information search and electronic library browsing.

Whenever computers are being implemented, verbal communicative activity should be considered in the framework of three key aspects. Firstly, it is about free interaction of students in real time through the medium of e-mail and information

networks, i.e. an authentic dialogue realised in writing between communication partners. Secondly, it is about interactive dialogical student-computer interaction, wherein specific communication goals are being pursued, i.e. a dialogue between a man and a machine. Thirdly, it is about students' in-class communication while working with computer training software acting as a catalyst for communication and a means to recreate the conditions of communicative settings.

Business English teaching calls for active and appropriate use of computers in the classroom. The key syllabus component in foreign language teaching is training the various types of speech activity: speaking, listening comprehension, reading and writing. Training software is a simulation device that organises students' independent work, regulates it and creates the conditions where students are able to independently mould their knowledge, which is particularly valuable, because ready-made knowledge is rarely stored in people's memory.

The need for cultural awareness

The development of electronic communication means that people who have never travelled abroad and not had the opportunity to meet many foreigners are now having to deal with new colleagues, clients and partners at an international level while remaining rooted in their own cultures. This need for electronic communication has propelled the need for intercultural awareness as a key focus in business English teaching (Ponomarenko, 2012).

In real terms this means teaching the expectations, communication patterns and management styles not just of English speaking communities such as the UK or the US but also of key export markets your students may find themselves dealing with in English.

A useful way of breaking this down is to use the ECOLE methodology developed by Tomalin and Nicks in 'World Business Cultures - a Handbook'. ECOLE is an acronym and it stands for Expectations, Communication, Organisation (business

process, time and teams), Leadership (degree of collaborative leadership, decision making, project management and diversity management) and Etiquette (greetings and leave-taking, showing respect, formality, dress code, gift giving and hospitality).

However, the cultural teaching models used by many teachers, such as Hofstede, Trompenaars and Lewis, are applied to nation states.

It is clear that this is of limited value as nation states (including Russia) are made up of many large communities with varying adhesion to the 'national business culture'. Therefore in any cultural investigation it is important to recognize that in any encounter there will be different levels of experience at play. We can break these down as follows:

- Individual experience – travel, personal career, studies.
- Social experience – social background, upbringing, education.
- Professional experience – very important, as the experience of working in a particular industry influences the way we think about work and business process (Malyuga, 2010).
- Regional experience – the influence of the region we come from.
- National experience – being Russian.

Although in dealing with people from overseas our first point of enquiry is usually nationality, it is important to realize that this is only the surface and that in the all-important process of building good personal business relationships we need to use it as a platform for digging down to the personal as the relationship develops.

Does this mean that the national business cultural models developed by such luminaries as Hall, Hofstede, Trompenaars and Lewis are invalid? Not at all but there may be a case for using concepts such as monochromic and polychronic (Hall) as

useful concepts to apply to groups and individuals rather than whole nationalities, this avoiding to a degree the danger of ‘essentialism’ or cultural stereotyping.

Business English as a lingua franca

At any rate though, teaching English, taking into account its two main varieties, is justified due to the expansion of contacts and the extensive use of the English language in various fields.

Thus, the use of English as the leading lingua franca in the world is a contribution to international politics, business, education and the media. While communicating with people from other countries in the world, an English speaker acquires an intuitive ability to exclude words from their regional variations, which might otherwise be misunderstood. In international politics, business and education, in the media and on the Internet, English, in our opinion, will be a mutually understandable language, thanks to the constant interaction (electronic and other) between varieties of English in different parts of the world. Therefore, the significance of English as a lingua franca is increasing, thereby increasing the need for both native and non-native speakers (especially professional translators) to nurture their skills of cultural awareness.

Increasing interaction between cultures is both positive and negative in nature. On the one hand, there are new vistas to explore and new relationships to build and improve. But at the same time, there’s no way to avoid cultural clashes and conflicts stemming from different takes on one and the same issue. Such conflicts often occur because of sheer lack of rudimentary cultural awareness.

Native speakers of both American and British English tend to speak at speed and are unaware of or intolerant of the problems this can cause to non-native speakers. They use idioms and colloquialisms without explaining them. They use banter and jokes between themselves which excludes non-native participants in conversation. And they spray acronyms liberally without explanation. They need to learn to articulate, to pause, to avoid

jokes that no-one understands, to explain idioms and acronyms and to keep their sentences shorter and simpler. Keeping your sentences to 25 words or less is a good aim (Tomalin, 2015; Tomalin & Nicks, 2014).

Performance skills first, language second

As we begin to teach business English, usually from CEFR B1 upwards, the focus needs increasingly to be on teaching international business skills and then teaching the business English needed to perform those skills effectively. This involves understanding the conventions of face-to-face communication, both formal and informal, body language, presentations, meetings (both running and taking part), negotiating and networking and also of written English conventions. It also involves developing the information gathering and critical thinking skills needed to understand and analyse reports and contracts and international sales and accounting returns.

If curricula can focus on business skills first and then teach the business English needed to perform those skills, our students will be better at working internationally with companies overseas when they enter the business market.

Remote communication

A feature of the international business environment is remote communication. International staff and project teams are increasingly based in different countries and the majority of communication exchanges take place remotely. The key media that students are likely to be in contact with in English are:

- teleconferencing
- videoconferencing
- emails
- social media (twitter, Instagram, Linked-in, Facebook etc, as well as blogs, Vlogs (Video blogs) and e-zines)
- Telephone/SKYPE and other real time personal remote communication media

All these are relatively new technologies and students need to learn the language conventions and the behavioural conventions associated with managing each.

Techno teacher training

Finally, there is an important teacher training factor to consider. We cannot assume that all English teachers are 'techno-savvy' although many are. We need to teach teachers on pre-service and in-service training courses the basic technical processes of Internet management, remote communication and online learning resources and how to use them. Useful resources in this area are Nik Peachey's 'Thinking Critically Through Digital Media' and Russell Stannard's www.teachertrainingvideos.com. Teachers also need to learn about cybersecurity and how to support their students in making sure they don't post things they will later regret and guard against hacking and 'robotisation' of their computers.

Conclusion

If we are to prepare are students for the challenges of an informationally integrated world then we need to train them and teachers in the four key areas that we have outlined: intercultural awareness, performance skills and the language to fulfil them, remote communication skills and the language to fulfil them and, of equal importance, techno teacher training. If we do this Russia as an internationalizing economy will be fully equipped to rise to the new international business challenges of the information society.

Литература

1. Малюга Е.Н. Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам на современном этапе // Вопросы прикладной лингвистики. – 2010. – № 3. – С. 83-97.
2. Малюга Е.Н. Развитие теории межкультурной деловой коммуникации в современном языкознании // Вестник

Бурятского государственного университета. – 2013. - № 11. – С. 35-40.
3. Полякова Н.В., Иванова А.Г. Интерактивный метод - веб квест - в профессионально ориентированном обучении в нелингвистических вузах // Вопросы прикладной лингвистики. –2014. – № 15-16. – С. 90-95.
4. Пономаренко Е.В. О прагматической эффективности речи и задачах лингводидактики делового общения // Вопросы прикладной лингвистики. – 2012. – № 7. – С. 61-70.
5. Hall E. T. The Silent Language. – New York: Anchor Books, 1990.
6. Hofstede G. Cultures and Organisations. – New York: McGraw Hill, 2013.
7. Lewis R. When Cultures Collide. – London: NB Books, 2013.
8. Peachey N. Nik's Learning Technology Blog [Электронный ресурс]. – Режим доступа: nikpeachey.blogspot.co.uk
9. Stannard R. Teacher training videos [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.teachertrainingvideos.com.
10. Tomalin B., Nicks M. World Business Cultures – a Handbook. – London: Thorogood, 2014.
11. Tomalin B. Key Business Skills. – London: Harper Collins, 2013.
12. Trompenaars F., Hampden-Turner C. Riding the waves of culture. – London: NB Books, 2013.

References

Hall, E.T. (1990). *The Silent Language.* New York: Anchor Books.

Hofstede, G. (2013). *Cultures and Organisations.* New York: McGraw Hill.

Lewis, R. (2013). When Cultures Collide. London: NB Books.

Malyuga, E.N. (2010). Professional'no orientirovannoe obuchenie

inostrannym jazykam na sovremennom jetape [Professionally oriented teaching foreign languages at the modern stage]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki,3,*83-97.

Malyuga, E.N. (2013). Razvitie teorii mezhkul'turnoy delovoy kommunicatsii [Intercultural business communication theory development in modern linguistics]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 1,* 35-40.

Peachey, N. (2016). Nik's Learning Technology Blog. Retrieved from https://nikpeachey.blogspot.co.uk

Poljakova, N.V., & Ivanova, A.G. (2014). Interaktivnyj metod - veb kvest - v professional'no orientirovannom obuchenii v nelingvisticheskih vuzah [The interactive method of web-quest in professionally orientated teaching in non-linguistic universities]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 15-16,* 90-95.

Ponomarenko, E.V. (2012). O pragmaticheskoj jeffektivnosti rechi i zadachah lingvodidaktiki delovogo obshhenija [On pragmatic effectiveness of speech and the tasks of business communication linguodidactics]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 7,* 61-70.

Stannard, R. Teacher training videos. Retrieved from www.teachertrainingvideos.com.

Tomalin, B. (2013). *Key Business Skills.* London: Harper Collins.

Tomalin, B., & Nicks, M. (2014). *World Business Cultures – a Handbook.* London: Thorogood.

Trompenaars, F., & Hampden-Turner, C. (2013). *Riding the Waves of Culture.* London: NB Books.

УДК 800

Махмуд Ага Мунир
Российский университет дружбы народов

МНОГОУРОВНЕВОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Данная статья посвящена современной тенденции интернационализации образования. Утверждается необходимость успеха при обучении бизнесу на иностранном языке, так как интернационализация образования не может быть решена лишь «переключением» языков. То, как университет планирует обучение на иностранном языке, как преподаватели справляются с ним и насколько студенты активны на занятиях, может повлечь за собой возникновение ряда проблем.

Так, автор выделяет проблему несоответствия целей, форм реализации и ожиданий. Другой важной проблемой является несоответствие между педагогическим подходом и убеждениями и опытом обучаемого. Подчеркивается, что роль традиционных лекций должна быть сведена к минимуму, тогда как другие, более интерактивные средства обучения должны приниматься во внимание. Кроме того, мультикультурные группы требуют таких методов обучения, где оно происходит в ходе размышления и рассуждения.

Исследование показывает, что необходимы обширные знания о национальной культуре, различных культурах обучения, а также различных ожиданиях от преподавания и обучения, которые основаны на культурных различиях. Кроме того, необходимо определять несоответствия между навыками обучаемого и требованиями к обучению. И, наконец, недостаток коллегиального взаимодействия и административной поддержки также относятся к ряду проблем.

Автор предлагает следующие решения. Первым и наиболее важным средством является рациональное планирование и организация, которые по всем стандартам должны начинаться с четко определенных целей. происходит обсуждение как в рамках факультета, так и на кафедральном уровне для общего понимания того, "чего необходимо достичь путем обучения на иностранном

языке". Второй способ - соответствующее содействие преподавателям. Они должны получить всю необходимую поддержку, доступную для преподавания делового иностранного языка. Третий способ касается адекватной поддержки для студента. Роль студента как важного и активного участникам в процессе обучения и обучения является достойной пристального внимания.

Ключевые слова: образование в области бизнеса, обучение на иностранном языке.

UDC 800

Mahmoud Agha Munir
RUDN University, Peoples' Friendship University of Russia

MULTI-LEVEL DEVELOPMENT IN EDUCATIONAL INSTITUTION TO MASTER TEACHING IN A FOREIGN LANGUAGE

This article addresses the recent trend of internationalization in education. It states the requirements of success when teaching business in a foreign language, since internationalization of education cannot be seen as a matter of "simply switching the language". Universities, which organize teaching in a foreign language, the teachers, who are reading the subject, as well as the students, participating in it, are subjects to a great number of challenges.

Thus, the author singles out the problem of confusion between the aims, implementation forms and expectations. Another essential issue, is the mismatch between pedagogical approach and learner beliefs and experiences. It is stressed that the role of traditional lectures should be minimized whereas other, more interactive means of teaching should be considered. Moreover, multicultural classrooms require teaching methods where reflective and contemplative learning takes place. Research shows that a wide knowledge on cultural issues, different learning cultures, and different expectations towards teaching

and learning which are based on cultural differences are necessary. Moreover, a mismatch between learner skills and requirements should be identified. Finally, the lack of collegial co-operation and administrative support can be added to the list of problem areas.

The author suggests the following solutions. The first and most important point is rational planning and organizing which in all standards should begin with clearly defined objectives. There is a need to discuss the question both within the faculty and on a departmental level as well as to create a common understanding of the question of 'what are we trying to achieve by teaching in a foreign language'. The second point is adequate support of the teachers. The teachers should get all the support available for developing and applying business in a foreign language teaching. The third point is an adequate support for the student. The student's role as an essential and active participator in the teaching and learning process is a worthy notice matter.

Key words: business education, teaching in a foreign language.

Introduction

During the last decades, a prevailing tendency of the labour market urged many educational institutions to go through the process of transformation from localization to internationalization of education. The challenge of educational institutions is to prepare highly qualified staff so that they could survive and meet the necessities of a highly internationalised world (Tomalin, 2015). Required qualifications are not confined to general business knowledge and skills, but extend to multicultural ones and the use of a foreign language, the result of a daily need for international communication skills actualisation. The demand of such type of education is not only to satisfy the needs of local students but also to cover the needs of the increasing number of student exchanges worldwide.

On behalf of educational institutions, the appropriate response

to the emerging challenges has been to teach business in or through a foreign language. According to Marsh (2002) "… teaching in a foreign language means just switching the language, but teaching through a foreign language is learning both the language and non-language content in the same learning environment". While implementing this response a great focus on the quality of teaching must be taken into consideration in order to enable a university to reserve a standard level of development of its reputation as an attractive associate to foreign universities.

Some universities whose emphasis is on the short term benefits at the expense of students' interests will likely lose reputation because, as a rule, high quality teaching and learning business in a foreign language is not a matter of twisting the course of the language, but it needs particular skills and unique knowledge from both the teacher and the student. That is to say, universities aiming at internationalizing their teaching need to be aware of both planning and implementation of their business teaching in a foreign language (Carr et al., 1999).

Good language knowledge and skills from teachers and students are not the only things required for teaching in a foreign language. We also need a wide range of knowledge on cultural issues, different learning cultures, and different expectations towards teaching and learning which are based on cultural differences. This understanding of teaching and learning in a foreign language was extracted from the following quotation: "… The teachers should realise that the foreign language they use is not only a tool but an empowering mediator between themselves and the students, the content and the respective cultures. It is important that they see the potential – now often hidden – of the foreign language component and its relevance" (Tella et al., 1999).

A starting point, for any educational institution planning to proceed the change in the course of education, should be bringing forward the problem areas that may exist in teaching with the help of a foreign language, after which they should work out

multi-level developments to address these problems. Let us point out some of these problems that teaching in a foreign language often runs into.

Identifying some problems

As presented above, teaching business in a foreign language is a challenge for both teachers and students. Poorly planned and managed business in a foreign language teaching opens up many areas of potential conflict (Tella et al., 1999). Furthermore, several problems are to be taken into account in developing the foreign language teaching. Firstly, there seems to be a confusion between the aims, implementation forms and expectations. It is essential that we know at the faculty, departmental, and teaching levels why we are teaching in a foreign language and how we want to implement it (Lehtonen et al., 1999). The second essential issue, that underlies the difficulties related to business teaching in a foreign language, is the mismatch between pedagogical approach and learner beliefs and experiences. Good quality teaching requires the teacher to be aware of the differences between various academic practices and their possible influences on the students' learning. The role of traditional lectures should be minimized whereas other, more interactive means of teaching should be considered (Beatty, 2015; Rasanen, 2002). In general, the instructions for the courses should be even clearer for the international students than for the domestic ones. Moreover, multicultural classrooms require teaching methods where reflective and contemplative learning takes place (Lappalainen, 2002).

Thirdly, a mismatch between learner skills and requirements can be easily identified. If we do not know beforehand, what kind of students we want to accept to our courses, it is difficult to adjust the teaching to meet the abilities and existing knowledge base of the students both in the foreign language and in the subject matter. Obviously the lack of required skills and knowledge for passing the course creates a serious problem.

Fourthly, there is no doubt that if teachers' language

proficiencies are inadequate it creates several problems. The language skills of the teacher have an inevitable effect on the quality of teaching and the quality of students' learning. The importance of language skills, however, is not as great as that of the teaching skills: one can have excellent language skills and still face problems in business teaching due to inadequate skills regarding teaching methods in a business context (Grasz & Kuortti, 2002; Marsh, 2002).

Finally, the lack of collegial co-operation and administrative support can be added to the list of problem areas. Teaching in a foreign language absolutely requires more than teaching in a mother tongue. A single teacher does not usually have the resources to do all the work required for good teaching in a foreign language. The lack of staff training and development and the inadequacy of support systems available for teachers have its influence on the developing of business teaching in a foreign language.

Development and solutions required

The first and most important point is rational planning and organizing which in all standards should begin with clearly defined objectives. Objectives should make clear what is expected of the students. According to Gainen and Locatelli (1995, p.51), the objectives should aim at answering the following four questions:

• Content – what do students need to know about the subject?

• Action – how do we want students to use the knowledge?

• Context – under what circumstances will students be expected to demonstrate their knowledge?

• Performance – by what standards will students' performance be judged?

There is a need to discuss the question both within the faculty and on a departmental level as well as to create a common understanding of the question of 'what are we trying to achieve by teaching in a foreign language'. Also there is an urgent need to replace the course at hand by programs whose primary objective

is acquisition of the skills and competencies needed in practice. In this sense, there are two ways of organizing business teaching in a foreign language: International Master's programs and special study packages. In both ways there is an application procedure to make sure that the students have a good command of the foreign language and proof track in previous studies. And finally in the process of organizing teaching business in a foreign language educational institution has to arrange the curriculum that can consist of an introductory course, basic courses, advanced courses, and intercultural courses on international business issues.

The second point is adequate support of the teachers. The teachers should get all the support available for developing and applying business in a foreign language teaching. If the teacher is student oriented (which often results in good teaching), but the organization is not, the teacher is likely to experience a conflict in roles that lowers her/his job performance (Babin & Boles, 1996). In addition, if the teachers are unsure of the standards by which their job performance is judged, this increases their ambiguity (Singh, 1993) thus decreasing job performance. The support should be implemented through enhancing intercultural awareness, developing teaching and language skills through training and language consultation, and providing resources to compensate for the extra effort of the faculty members. We should encourage the teachers and give those who are involved in teaching business in a foreign language, the possibility to attend specialized courses that facilitate the understanding of international academic cultures. Such understanding enables teachers in accommodating suitable learning style, study strategies and previous experiences of the students in classes that are usually multi-lingual, multi-age and multi-degree. Another key issue is teacher's language proficiency. It indicates the need to have fixed arrangements for language consultations and reference systems for the faculty. These arrangements should include e.g., language checking services, dictionaries and

glossaries. Teacher exchange arrangements would be an important part of supporting the development of teachers. This gives an opportunity to develop language skills, and learn new pedagogical practices. An additional issue, related to adequate support to teachers of business in a foreign language, is being rewarded for the extra effort. An appropriate way of showing appreciation for this effort would be to raise the salary of the teacher by one wage bracket. In other words, payment should be based on the seniority and experience level of the teacher. Another way to compensate for the extra effort could be to see one teaching hour as equivalent to two hours of teaching in the mother tongue and pay a language supplement to the teacher.

The third point is an adequate support for the student. The student's role as an essential and active participator in the teaching and learning process is a worthy notice matter. Thus, some efforts should also be made to influence the students; both domestic and international, in order to develop the quality of teaching and learning, business in a foreign language. Everything should be made clear. Let's start with domestic students. The reasons why it is useful for domestic students to participate in such courses are related to the possibilities provided by "internationalization at home"; interaction with international students enables them to become acquainted with other cultures, enhance their language skills with the help of interaction with the exchange students, as well as enhance their social and team working skills though participating in multicultural groups (Cheney, 2001). The international students' willingness to participate in more social forms of studying, e.g. group work, is high (Garam, 2002) and thus it would be very fruitful to encourage the domestic students to interact with them through multicultural learning. While for international student, to be able to pass such a course, the extra support and special training could be included as part of the introductory course suggested earlier in this article. All in all, it is very important for the domestic students to be motivated to actively communicate with the

international students through group work. The student union could perhaps try to take an active part in making the most of, teaching business in a foreign language. For example, the union could appoint a certain contact or guide person to make sure that the international students are encouraged to take part in various student activities. The social interaction would then also make it easier for the domestic and international students to interact during the courses. The possibilities for international students to join student organizations and other social clubs, etc. have been noted to help the students to learn to speak a certain foreign language more fluently and to adapt to the host country's way of life (Ladd & Ruby, 1999).

Conclusion

In this paper I have pointed out some problems that teaching in a foreign language often faces and I have argued that if a university or an educational institution wishes to internationalize its business education through teaching in a foreign language, university or educational institution actions should be purposefully planned, organized, and presented to the required development areas. I wish to stress that the development areas form a coherent entity only if all of them are taken seriously and organized according to the goals that the institution sets for its teaching business in foreign language. However, the most important direction for the future research is an action research studying the execution of this kind of development in a Business School which provides teaching business in a foreign language. It is of utmost importance to identify the obstacles that such a process of change would encounter, so that they would not prevent successful development in all schools. In addition, the factors enhancing the change should be detected, so that they could be encouraged in other schools following the suggestions. Since this study is deeply committed to the development of teaching in a foreign language, I hope to be able to provide further results on such an ongoing process of change.

Литература

1. Babin B.J., Boles J.S. The effects of perceived co-worker involvement and supervisor support on service provider role stress, performance and job satisfaction // Journal of Retailing. – 1996. – Vol.72. – Pp. 57–75.

2. Beatty, K. Mobile language learning: the world in our hands. // Вопросы прикладной лингвистики. – 2015. – №1 (17). – С. 9-35.

3. Carr S.C., McKay D., Rugimbana R. Managing Australia's aid- and self-funded international students // The International Journal of Educational Management. – 1999. – №13(4). – Pp. 167–172.

4. Cheney R.S. Intercultural business communication, international students and experiential learning // Business Communication Quarterly. – 2001. – № 64(4). – Pp. 90–104.

5. Engwall L. Foreign role models and standardisation in Nordic business education // Scandinavian Journal of Management. – 2000. – Vol. 16. – No 1. – Pp. 1–24.

6. Gainen J., Locatelli, P. Assessment for the new curriculum: a guide for professional accounting programs. – Sarasota, FL: AAA, 1995.

7. Garam I. Suomalainen korkeakoulutus ulkomaalaisen opiskelijan silmin. Opiskelun tekniset edellytykset erinomaisia, opetuksessa parantamisen varaa // Peda forum, Newsletter of a Finnish Network for Developing Instruction and Learning in Higher Education. – 2002. – No. 2. – Pp. 4–6.

8. Grasz S., Kuortti K. Varmuutta vieraskieliseen opetukseen – monikulttuurisen opetuksen työpaja // Peda forum, Newsletter of a Finnish Network for Developing Instruction and Learning in Higher Education, 2002. – No. 2. – Pp. 18–20.

9. Ladd P.D., Ruby R. Jr. Learning style and adjustment issues of international students // Journal of Education for Business. – 1999. –№74(6). – Pp. 363–367.

10. Lappalainen M. Monikulttuurinen luentosali // Peda forum, Newsletter of a Finnish Network for Developing

Instruction and Learning in Higher Education. – 2002. – No. 2. – Pp. 21–23.

11. Lehtonen T., Lonnfors P., Virkkunen-Fullenwider A. English or not English: that is the question! Teaching through English at the University of Helsinki // Helsingin yliopisto, Opintoasiainosaston julkaisuja. –1999. – №18.

12. 11.Marsh D. Using Languages to Learn and Learning to use Languages // Peda forum, Newsletter of a Finnish Network for Developing Instruction and Learning in Higher Education, 2002. –No. 2. – Pp. 13–14.

13. Rasanen A. Opettaisinko englanniksi? Kielella on valia… // Peda forum, Newsletter of a Finnish Network for Developing Instruction and Learning in Higher Education. – 2002. – No. 2. – Pp. 7–9.

14. Singh J. Boundary role ambiguity: facets, determinants, and impacts // Journal of Marketing. –1992. – Vol. 57. – No 2. – Pp. 11–31.

15. Tella S., Rasanen A., Vahapassi A. Teaching through a foreign language. From tool to empowering mediato // Publications of the higher education evaluation council. – №5. – Helsinki: Edita, 1999.

16. Tomalin, B. Is the native speaker model dead? // Вопросы прикладной лингвистики. – 2015. – №1 (17). – С. 36-48.

References

Babin, B.J., & Boles, J.S. (1996). The effects of perceived co-worker involvement and supervisor support on service provider role stress, performance and job satisfaction. *Journal of Retailing, 72,* 57–75.

Beatty, K. (2015). Mobile language learning: the world in our hands. *Issues of Applied Linguistics, 1 (17),* 9-35.

Carr, S.C., Mckay, D., & Rugimbana, R. (1999). Managing Australia's aid- and self-funded international students. *The International Journal of Educational Management, 13(4),* 167–172.

Cheney, R.S. (2001). Intercultural business communication, international students and experiential learning. *Business Communication Quarterly, 64(4),* 90–104.

Engwall, L. (2000). Foreign role models and standardisation in Nordic business education. *Scandinavian Journal of Management, 16 (1),* 1–24.

Gainen, J., & Locatelli, P. (1995). *Assessment for the new curriculum: a guide for professional accounting programs.* Sarasota, FL: AAA.

Garam, I. (2002). Suomalainen korkeakoulutus ulkomaalaisen opiskelijan silmin. Opiskelun tekniset edellytykset erinomaisia, opetuksessa parantamisen varaa [The Finnish higher education student through the eyes of a foreigner. Technical conditions for studying excellent teaching room for improvement]. *Peda forum, Newsletter of a Finnish Network for Developing Instruction and Learning in Higher Education, 2,* 4–6.

Grasz, S., & Kuortti, K. (2002). Varmuutta vieraskieliseen opetukseen – monikulttuurisen opetuksen työpaja [Certainty for foreign language teaching - a multicultural education workshop]. *Peda forum, Newsletter of a Finnish Network for Developing Instruction and Learning in Higher Education, 2,* 18–20.

Ladd, P.D., & Ruby, R. Jr. (1999). Learning style and adjustment issues of international students. *Journal of Education for Business, 74(6),* 363–367.

Lappalainen, M. (2002). Monikulttuurinen luentosali [Multicultural lecture hall]. *Peda forum, Newsletter of a Finnish Network for Developing Instruction and Learning in Higher Education, 2,* 21–23.

Lehtonen, T., Lonnfors, P., & Virkkunen-Fullenwider, A. (1999). English or not English: that is the question! Teaching through English at the University of Helsinki. *Helsingin yliopisto, Opintoasiainosaston julkaisuja, 18*.

Marsh, D. (2002). Using Languages to Learn and Learning to use

Languages. *Peda forum, Newsletter of a Finnish Network for Developing Instruction and Learning in Higher Education, 2,* 13–14.

Rasanen, A. (2002). Opettaisinko englanniksi? Kielella on valia… [Teach English? Language is a matter ...]. *Peda forum, Newsletter of a Finnish Network for Developing Instruction and Learning in Higher Education, 2,* 7–9 .

Singh, J. (1993). Boundary role ambiguity: facets, determinants, and impacts. *Journal of Marketing, 57(2),* 11–31.

Tella, S., Rasanen, A., & Vahapassi, A. (Eds.) (1999). *Teaching through a foreign language. From tool to empowering mediator.* Helsinki: Edita.

Tomalin, B. (2015). Is the native speaker model dead? *Issues of Applied Linguistics, 1 (17),* 36-48.

УДК 802/809:37

И.И.Казиева
Российский университет дружбы народов

ФОРМИРОВАНИЕ ПОДНАВЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ ТЕКСТА ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Статья описывает методические аспекты формирования поднавыков в процессе предпереводческого анализа текста. В статье также рассмотрены этапы анализа и перевода текста с использованием навыков языковой коммуникации при определении логико-смысловых частей. Приведены примеры использования технологии развития критического мышления на начальных этапах формирования поднавыков первичного перевода текста.

Автор подчеркивает преимущества технологий самостоятельного критического мышления по сравнению с освоением готового знания: студенты способны оценить

профессиональный замысел текста, сформулировать основную проблему, выделить главную идею, сформулировать главную идею, дать профессиональную характеристику и оценку, сопоставить, сравнить, преобразовать.

В ходе практической работы выяснилось, что применение данной технологии способствует развитию навыков продуктивного просмотрового, поискового, изучающего предпереводческого аналитического чтения, а также выявлению независимых и зависимых сегментов посредством дедукции. Формируется умение активно работать с информацией на английском языке в контексте аналитических вопросительных форм, применять такие способы интегрирования информации как кластерный подход, глоссирование, моделирование, конструктивно выявлять имеющиеся по определенному текстовому замыслу знания, четко выражать свои мысли на английском языке по заданной теме, формулировать собственную точку зрения и др.

Раскрыты образовательные, трансформационные, интерпретационные функции предпереводческого анализа текста. Интегративный межпредметный подход проиллюстрирован примерами типовых и творческих заданий. Текст выступает в роли комплексного объекта коммуникативной подготовки.

Автор приходит к выводу от том, что необходимо формирование более «зрелых» поднавыков, основывающихся на экстралингвистической и научно-смысловой интерпретации. Таким образом, преподается не только язык, но и основы профессиональной проблематики, ее специфической терминологии и элементы мультикультурной профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: профессиональная область, перевод текста, поднавыки, технология развития критического мышления, творческие задания, профессиональный замысел

текста, главная идея текста, когезия, когерентность, прагматическая установка, алгоритм предпереводческого анализа.

UDC 802/809:37
I.I.Kazieva
RUDN University, Peoples' Friendship University of Russia

FORMATION OF SUB SKILLS IN TRAINING PRETRANSLATION TEXT ANALYSIS BY MEANS OF TECHNOLOGY OF CRITICAL THINKING DEVELOPMENT

The article contains methodical aspects of formation sub skills in the primary analysis of the text. The article also deals with the stages of analysis and translation of the text, using language communication skills in determining the logical-semantic parts: cohesion, coherence, intentionality. Examples of the use of technologies of critical thinking in the early stages of primary sub skills translation.

The author emphasizes the advantages of independent critical thinking technologies in comparison with acquisition of "prepared" knowledge: students are able to evaluate the professional purpose of the text, to formulate the basic problem, identify the main idea, formulate the main idea, give a professional response and assessment, to compare, contrast, paraphrase.

During the practical work it was found out that the use of this technology contributes to the development of the productive skills of the skimming, scanning, detailed pretranslation analytical reading and identifying independent and dependent segments through deduction. Thus the following abilities are formed: to actively work with information in English in the context of analytic question forms, to apply such methods of integration of

information as the cluster approach, glossing, modeling, structurally identify the knowledge available according to a particular text aim, articulately express the one's opinion in English on a given topic, to formulate one's point of view and others.

The author discloses educational, transformational, interpretive functions of pretranslation text analysis. Cross-curricular approach is exemplified by samples of typical and creative tasks. The text serves as a complex object of communication training.

The author comes to the conclusion that forming more "mature" sub skills based on extra-linguistic, scientific and semantic interpretation is necessary. Thus, not only the language is being taught, but also the foundations of professional topics, its specific terminology and elements of multicultural professional communication.

Keywords: occupation, text translation, sub skills, critical thinking development technology, creative tasks, professional purpose of the text, the main idea of the text, cohesion, coherence, intentionality, algorithm for the primary analysis.

Введение

Обучение иностранному языку в неязыковом вузе на сегодняшний день рассматривается как проблема, актуальность которой базируется на необходимости использования инновационных подходов и технологий, способствующих продуктивному формированию адекватных целевых установок в контексте иноязычной коммуникации в различных профессиональных сферах, важность чего неоднократно была отмечена различными учеными (О. Ю. Иванова, П. И. Образцов, Л. С. Зникина, А. Г. Широколобова и др). Лимитирующей структурной единицей любой образовательной технологии является иноязычный текст, рассматриваемый как высшая коммуникативная единица.

Технология развития критического мышления

Образовательная технология развития критического мышления, пришедшая на место подходов «знаниевой» парадигмы образования (знание в готовом виде) приобретает свою значимость в контексте не только формирования навыков коммуникативного взаимодействия (*reading, listening, writing, speaking*). Она побуждает к оперированию еще достаточно неустойчивыми, но формирующимися на профессионально-творческой основе паттернов мыслительно-критических интенций (оценить профессиональный замысел текста, сформулировать основную проблему, выделить главную идею, сформулировать главную идею, дать профессиональную характеристику и оценку, сопоставить, сравнить, преобразовать и т.д.: *«professional purpose», «the main problem», «the main idea», «professional evaluation and characteristics», «comparison», «comparing», «converting»*).

Формирование поднавыков (*sub skills*), обеспечивающих впоследствии эффективный переводческий анализ текста, связано с предшествующим критическим его восприятием, преобразованием и продуцированием стратегии анализа с учетом форм и алгоритмов построения.

Технология развития критического мышления в предпереводческом анализе текста приближает обучающихся к типу умственной деятельности профессионала, на что сделан акцент в работах Т. Ю. Поляковой (Полякова , 2016).

Внешние сведения о профессиональном тексте, состав и плотность информации, речевой жанр, ключевая информация, ориентиры и языковые черты предваряют более глубокую оценку текста, выражающуюся в оценке информационной ценности отрезков, апеллировании к имеющимся навыкам языковой коммуникации при определении логико-смысловых узлов («повороты мысли автора, выраженные, например, служебными словами, составляющими логико-синтаксическую сетку, структурно-смысловое единство) посредством *cohesion, coherence,*

intentionality (Леденева, 2014).

Опираясь на вышесказанное, можем говорить о формировании поднавыков продуктивного просмотрового, поискового, изучающего предпереводческого аналитического чтения, а именно выявлении независимых и зависимых сегментов посредством дедукции.

В качестве прогнозируемых результатов творческого использования технологии развития критического мышления на начальных этапах формирования поднавыков предпереводческого анализа текста можно рассматривать следующие:

– умение активно работать с информацией на английском языке в контексте аналитических вопросительных форм (например, *How do you say ... in English? How do you spell that? What does ... mean? I don't understand, can you repeat that?* и т.д.);

– применять такие способы интегрирования информации как кластерный подход, глоссирование, моделирование (например, *classroom instruction: ask and answer, check your answers, complete, correct, look at page, read the tip, …*);

– научиться конструктивно выявлять имеющиеся по определенному текстовому замыслу знания (например, *What does stepbrother (father-in-law, grandchildren, ...) mean?*;

– научиться четко выражать свои мысли на английском языке по заданной теме;

– научиться формулировать собственную точку зрения и др.

Интегративный межпредметный подход

Инновационность технологии развития критического мышления в контексте предпереводческого анализа опирается на непосредственно образовательную функцию языка, актуализируя *cross-curricular*-аспект интеграции поднавыков (*sub skills*) предпереводческого анализа с

профессиональной областью. Именно *sub-skills* как видение общего предметного поля (или тезаурусного поля) объединяет широкий спектр поднавыков предварительного анализа, определяемых рядом профессиональных специализаций. Сюда же мы можем отнести и формирование *sub skills*-интерпретации (*visual interpretation*) статистического, цифрового, графического, табличного и т.п. материала. Это позволяет впоследствии добиваться не только коммуникативной эффективности, но и фразеологической корректности, смысловой точности последующего устного или письменного перевода.

В связи с этим, одним из основных аспектов формирования поднавыков предпереводческого анализа текста является использование в работе преподавателя интегративного межпредметного подхода (*cross-curricular approach*).

Рассмотрим пример типового задания для формирования поднавыков предпереводческого анализа текста: *Read the text for sentences and passages that will help you to answer the introductory questions on the chief points. While noting the chief points make a list of numbers and figures which you consider to be worth remembering (reading comprehension). Then scan the text again to prepare a short report on one or two aspects of British economic and social life giving special attention to numerical and tabular data or participate in a discussion using the PROMPTS coming below the text. When discussing the chosen points, express your opinion about them, compare or contrast them with the current situation in Russia (topical discussion). Consult VOCABULARY NOTES and LANGUAGE BANK if necessary.*

Before reading the text, interpret two graphs showing average weekly hours per worker in Britain for two periods (1850-2000, 1992-2003). Then read the text giving special attention to 1) numerical deviations from average figures, 2) differences between Britain and the rest of Europe in the usual working

week, 3) attitudes to the «long-hours culture» and the «work-life balance» on the part of the employees, the government and the EU authorities. Read the text again for the specific information that will help you to answer the questions that follow the graphs. For better understanding and interpretation of the text consult VOCABULARY NOTES below.

Исходя из содержания текста, видим, что с позиции образовательной интенции данный текст выступает как объект комплексной коммуникативной подготовки, а в контексте использования технологий развития критического мышления – исходной основой формирования поднавыков предпереводческого анализа и развития речевой деятельности.

Помимо этого, формирование поднавыков (*sub skills*) предпереводческого анализа текста в аспекте использования технологии развития критического мышления может максимально достигаться в заданиях творческой направленности: «*Reading and discussing a survey. Estimating a survey results from your own viewpoint. Presenting a survey results. Reading for a summary completion task. Reading for a chart completion task. Reading for discussion in class*». Это индивидуально ориентирует студентов к личностному развитию потенциала, ценность чего отмечает в своих работах Е. Н. Малюга (Малюга, 2014; Malyuga, 2015 и др.).

Методическое сопровождение подобных творческих заданий формирует поднавыки построения алгоритмических форм предпереводческого анализа, построения коммуникативных конструкций, а также логики использования языковых средств.

Выводы

Таким образом, можем сделать вывод о том, что формирование поднавыков предпереводческого анализа текста, содержащего профессиональный контент, не может ограничиваться навыками структурно-вербального уровня, включающего только структурно-семантическую и логико-

смысловую направленность анализа. Необходимо формирование более «зрелых» поднавыков, основывающихся на экстралингвистической и научно-смысловой интерпретации. Все это связано единым контекстом с представлениями об основах профессиональной проблематики, ее специфической терминологии и элементами интер-, а также мультикультурной профессиональной коммуникации. Именно эта сторона формирования *sub skills*-трансформаций позволяет определять текстуальные функции контента.

Литература

1. Барановская, Т. А. Теория и практика обучения иностранному языку Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах (материалы Межфакультетской научно-методической конференции) / Т. А. Барановская. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. – С. 11-17.

2. Герасимова, И. А. Межкультурная компетенция как неотъемлемая составляющая языковой личности в контексте обучения профессионально-ориентированному общению на горном и геологоразведочном факультетах / И. А. Герасимова // Гуманитарные проблемы современности: язык, общество, культура – 2008. – С. 77–79.

3. Кондрахина, Н. Г. Использование информационных технологий в процессе преподавания финансового английского языка / Н. Г. Кондрахина, Н. П. Староверова // Иностранные языки в контексте культуры: Сб. статей по материалам VII международной научно-практической конференции. – Пермь, 2010. – С. 153–158.

4. Леденева С.Н. Обучение восприятию информации при формировании аналитической компетенции // Актуальные вопросы подготовки специалистов международного профиля: смена парадигм. Материалы научной конференции. – М.: МГИМО, 2014. – С. 209-213.

5. Малюга Е.Н. Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам на современном этапе // Вопросы прикладной лингвистики. – 2010. – № 3. – С. 83-97.

6. Миронова, П. В. Использование Интернет-ресурсов при изучении иностранного языка в техническом вузе / П. В. Миронова, Н. А. Тумакова // Молодой ученый. – 2015. – №9. – С. 1145-1147.

7. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка. – Страсбург: Cambridge University Press, 2001. – М.: МГЛУ, 2003.

8. Образцов П.И., Иванова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. – Орел: ОГУ, 2005. – 114 с.

9. Петрова, О. Н. Роль факультативного курса по иностранному языку в формировании подъязыка специальности / О. Н. Петрова, Н. П. Староверова // Гуманитарные науки, 2012. – № 3(7). С. 71-75.

10. Полякова, Т. Ю. Английский язык для инженеров (электронный ресурс) / Т. Ю. Полякова. – Режим доступа: http://www.englishforengineer.ru/

11. Филатчева, М. М. Формирование речевых навыков у студентов неязыковых вузов. Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах (материалы Межфакультетской научно-методической конференции) / М. М. Филатчева. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. – С. 163-172.

12. Malyuga E.N. Individual-oriented training in professional communication teaching // ICERI2015 Proceedings. 8th International Conference of Education, Research and Innovation. Seville, Spain, IATED, 2015. – Pp. 4807-4811.

13. Tom Hutchison & Alan Waters. English for Specific Purposes. – Cambridge University Press, 2006. – P. 166–167.

References

Baranovskaya, T.A. (2012). Teorija i praktika obuchenija inostrannomu jazyku [Theory and practice of foreign language teaching]. In *Aktual'nye problemy prepodavanija inostrannyh jazykov v nejazykovyh vuzah. Proceedings of interfaculty scientific and methodical conference.* Russia, Moscow: NIU HSE, (pp. 11-17).

Filatcheva, M.M. (2012). Formirovanie rechevyh navykov u studentov nejazykovyh vuzov [Formation of the speech skills of students of non-linguistic universities]. In *Aktual'nye problemy prepodavanija inostrannyh jazykov v nejazykovyh vuzah. Proceedings of interfaculty scientific and methodical conference.* Russia, Moscow: NIU HSE, (pp. 163-172).

Gerasimova, A.I. (2008). Mezhkul'turnaja kompetencija kak neot'emlemaja sostavljajushhaja jazykovoj lichnosti v kontekste obuchenija professional'no-orientirovannomu obshheniju na gornom i geologorazvedochnom fakul'tetah [Intercultural competence as an integral part of the linguistic identity in the context of vocational training at mining and exploration departments]. In *Gumanitarnye problemy sovremennosti: jazyk, obshhestvo, kul'tura,* (pp. 77–79).

Hutchison, T., & Waters, A. (2006). *English for Specific Purposes.* Cambridge University Press.

Kondrakhia, N.G., & Staroverova, N.P. (2010). Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij v processe prepodavanija finansovogo anglijskogo [Use of information technology in the teaching of English financial]. In *Inostrannye jazyki v kontekste kul'tury. Proceedings of VII international scientific and practical confrernce*. Russia, Perm, (pp. 153–158).

Ledeneva S.N. (2014) Obuchenie vosprijatiju informacii pri formirovanii analiticheskoj kompetencii [Teaching information perception in the process of analytical competence formation]. In *Aktual'nye voprosy podgotovki specialistov mezhdunarodnogo profilja: smena paradigm.* Moscow, Russia: MGIMO, (pp. 209-213).

Malyuga, E.N. (2010). Professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym jazykam na sovremennom jetape [Professionally oriented teaching foreign languages at the modern stage]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 3,* 83-97.

Malyuga, E.N. (2015). Individual-oriented training in professional communication teaching. In *ICERI2015 Proceedings. 8th International Conference of Education, Research and Innovation.* Seville: IATED, (pp. 4807-4811).

Mironova, P.V., & Tumakova, N.A. (2015). Ispol'zovanie Internet-resursov pri izuchenii inostrannogo jazyka v tehnicheskom vuze [The use of Internet resources in the study of a foreign language in a technical university]. *Molodoj uchenyj, 9,* 1145-1147.

Obrazcov, P.I., & Ivanova, O.Yu. (2005). *Professional'no-orientirovannoe obuchenie inostrannomu jazyku na nejazykovyh fakul'tetah vuzov [Professionally-oriented foreign language teaching at non-linguistic univarsity faculties]*. Orel: OGU.

Obshheevropejskie kompetencii vladenija inostrannym jazykom: izuchenie, prepodavanie, ocenka [Common European Framework of Reference for Languages: learning, teaching, assessment] (2001). Moscow: MSLU.

Petrova, O.N., & Staroverova, N.P. (2012). Rol' fakul'tativnogo kursa po inostrannomu jazyku v formirovanii podjazyka [The role of the elective course in a foreign language in the formation of sub-language for specific purposes]. Gumanitarnye nauki, 3(7), 71-75.

Polyakova, T.Yu. (2016). *Anglijskij jazyk dlja inzhenerov [English for engineers]*. Retrieved from: http://www.englishforengineer.ru/

УДК 811.111
В.Н. Луковцева, Е.В. Князева
Российский университет дружбы народов

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В НЕФТЕГАЗОВОМ ДИСКУРСЕ

В статье анализируется специализированная терминология нефтегазового дискурса. Материалом для исследования послужили термины, чьи лексические элементы используются в специализированных областях (предметах или их разделах) или заимствуются из других сфер.

Актуальность этой проблемы может быть обусловлена тем, что большинство информации, связанной с разработкой морских шельфов издается на английском языке. Отсутствие новых терминов в специализированных технических словарях затрудняет перевод и понимание специализированных текстов.

Автор подчеркивает, что специализированная терминология предполагает особый вид образования и знаний, специфических для данной области бизнеса и отличающихся от фоновых знаний, требуемых в других сферах. Некоторые из специализированных терминов в этой области орфографически идентичны своим общеупотребительным аналогам, но их значения различны.

Практическое исследование показало, что профессиональный жаргон - это либо переосмысление общеупотребительной лексики, либо составление новых слов. Жаргон по сравнению с терминами и профессиональными словами всегда не мотивирован. Профессиональные жаргонизмы подразделяются на следующие группы: профессиональная принадлежность работников; профессиональная деятельность; профессиональные инструменты и принадлежности;

технические здания и сооружения; геологические и структурные условия формирования; вещества.

В работе сделан вывод о том, что профессиональная лексика имеет важные функции: она делает язык более красочным, лаконичным и выразительным и представляет собой особый общий код между теми, кто работает в области нефтяной промышленности. Знание терминологии, профессионального жаргона и сленга может помочь избежать распространенных ошибок и недопонимания в профессиональном общении.

Ключевые слова: терминология, специализированная лексика, нефтегазовый дискурс, профессиональный жаргон.

UDC 811.111

V.N. Lukovtseva, E.V. Knyazeva
RUDN University, Peoples' Friendship University of Russia

SPECIALIZED VOCABULARY IN OIL AND GAS DISCOURSE

The analysis of the English professional terminology in the oil and gas discourse is made in the article. The material for research were the terms the lexical elements of which are used in specialized fields (subjects or their branches) or modified from elements from other fields.

The topicality of the issue can be preconditioned by the fact that the vast majority of information related to the development of marine shelves is published in English. Absence of new terms in specialized technical dictionaries makes it difficult to translate and understand the specialized texts.

The author highlights that specialized terminology presupposes a particular kind of education and knowledge that is specific to a given area of business and different from the background required by the other spheres. Some of the

specialized terms in this field are orthographically identical with their General English counterparts, but their meanings are incompatible.

Practical investigation has shown that professional jargons are either reinterpreted common words or new-coined words. But jargons by contrast with terms and professional words are always non motivated. Professional jargon is classified into the following groups: professional affiliation of workers; professional activity; professional tools and accessories; technical buildings and constructions; geological and structural conditions of formation; substances.

It is concluded that professional vocabulary has important functions: it makes the language more colorful, laconic and expressive and represents a particular shared code between those who work in the fields of the petroleum industry. Knowledge of terminology, professional jargon, slang and socio-cultural factors can help eliminate common mistakes and misunderstanding in professional communication.

Keywords: terminology, specialized vocabulary, oil and gas discourse, professional jargon.

Introduction

The state of modern science has spurred the development of the lexical system. The current stage of the lexical system development is characterized by the emergence of a special lexical layer noted for its rich terminological base and professional jargon. The latter, once used only in narrow specialist circles, is now known to a wider audience. Thus nowadays one can deal with not only professional jargon but also with special sub-languages of various spheres (Lotte, 1961).

In the traditional understanding of terminology, a terminological definition gives necessary and sufficient conditions for a concept. For a significant part of specialized vocabulary, imposing a terminological definition is problematic, because it is fairly arbitrary decision to fix precise boundaries in

the vocabulary. The relevant concepts are based on prototypes, in the same way as natural concepts. Imposing a terminological definition can be problematic for various reasons. One is that the concept may already exist in people's competence and thus have a prototype structure. Another reason may be that different theories use different concepts with the same name. It should also be taken into account that new insights may require adaptation of the definition. Linguistically, a terminological definition creates a new, abstract object that exists independently of speakers' linguistic competence.

One of the central concerns of terminology is the proper definition of terms. In trying to formulate such definitions, classical approaches struggle with some of the inherent properties of language.

Development of oil and gas discourse

The last three decades are characterized by a very intense development of offshore oil and gas exploration in various regions of the world ocean. Today the supply of raw hydrocarbons, its production and transportation identify the state energy security. Exploration and production of oil and gas are increasingly implementing in our country. The domestic companies together with foreign companies are now developing the Far Eastern continental shelf. Many years ago, the planning and engineering works have been started for development of domestic technical means to provide marine deep-water drilling. According to the plans, it is expected to continue further development of technical systems and devices that will keep records of production, transportation, offshore oil and gas metering, as well as equipments for hydrocarbon storage. Moreover, innovative high-technology devices for preventing marine pollution are entering the market. No wonder Russian scientists, engineers, and developers study the extensive international experience in the field of offshore oil and natural gas production. Since the vast majority of information related to the development of marine shelves is published in English, many

professionals are increasingly turning to the English professional terminology in oil and gas industry. However, the absence of many new terms in specialized technical dictionaries makes it difficult to translate and understand the specialized texts (Danilenko & Skvortsov, 1981).

The British oil and gas terminology is built on heterogeneous models, it means that it is the result of the interaction of several areas of human knowledge. It consists of geological, geophysical, geochemical terms and terms related to drilling, washing, mounting and cementing oil and gas wells, development of oil and gas fields, underground hydraulics, oil and gas production, processing methods bottom-hole zone, the terms on drilling and production equipment, pipeline terminology offshore drilling terminology economic terminology.

It is difficult to specify the exact date of the oil and gas industry development. Conditionally we can say that in the first decade of the XXI century. It is considered that the advent of the oil industry as an independent branch of industry was in 1859 when Edwin Drake produced oil from a well depth of 21.2 m in Pennsylvania. It was the first American oil (Sager , 1980, p. 56).

Petroleum and petroleum products are a phenomenon, which depends largely on life-support of modern human. Oil holds a leading position in the global fuel and energy sector. Even regardless of spaced currently priorities in favor of oil and gas production, oil and gas terminology deserves attention from the linguistic point of view.

The oil and gas industry recruits workers from all over the world. The first priority for any oil or gas company is to employ locally where possible. By encouraging companies to employ locally in contracts and legislation, governments help to fulfill the aspirations of their own people and improve their long-term national economy.

The industry comprises nationally owned and independent oil companies exploring and producing oil and gas, contractors and service companies providing design, drilling and marine services,

and specialist suppliers selling equipment, materials, and tools to the industry. In all these areas, companies are keen to recruit locally in order to grow. The industry also provides opportunities to live and work in countries across the world. There are over forty oil-producing countries in the world with substantial oil and gas industries.

Expertise from developed countries where the industry is well established, such as the United States and the United Kingdom, is in demand in countries where the oil industry is less developed. In Middle Eastern countries, there are small countries with small populations and large oil reserves that need to bring in qualified and skilled people as well as manual labor. In India, for example, which has a significant oil and gas industry of its own, accounting for 15% of its Gross Domestic Product, its nationals at all levels are also employed in many different countries (Gotti, 2011, p. 110).

Peculiarities of English terminology

English is used as the common language in the work environment. It is advisable therefore to introduce and explain the underlying terms and demonstrate the complexity and interrelatedness of things in the reality of the oil and gas professional communication without misleading simplifications and misrepresentations. That helps to minimize mistakes in understanding for the reason that some mistakes can have serious consequences for safety when handling hydrocarbons (Lansford & D'Arky, 2011; Grinev-Grinevich, 2008).

General business English terminology prepares for acquisition of even more specialized concepts that belong to particular professional areas and industries: the oil industry, the pharmaceutical industry, information technology, publishing, etc. Specialized terminology presupposes a particular kind of education and knowledge that is specific to a given area of business and different from the background requires by the other spheres. In the oil industry, for example, one will have to deal with terms like *oil, crude oil and fuel oil, refine and refinery, oil*

field, oil well and oil field equipment, etc. Some of the specialized terms in this field are orthographically identical with their General English counterparts, but their meanings are incompatible. The following general English words *dog, dog chaser, dog house* and *Christmas tree* have acquired terminological meanings as part of the specialized terminology of the specialized terminology of the oil industry.

Bill Mascull's books presented foreign students of Business English with a wide range of paradigmatic connections and associations between business terms. Awareness of the latter is of paramount importance to the learner's understanding of the way key concepts and terms interact in the reality of the world of oil business. It should be noted, however, that none of the classifications, however exhaustive, can reflect and present the whole of business vocabulary. Inherent diversity puts up resistance to any attempt on the part of applied linguists to squeeze it into the confines of neat lists, thematic division and lexical inventories (Nazarova, 2005. p. 52).

There will always be a certain amount of discrepancy and difference between various classifications of business vocabulary. One will find words and terms those are used in business-related books and settings but are not listed in either dictionaries or glossaries of business terms (Litvinov & Lipatova, 2012).

According to the scientists, the specialized lexis in the professional discourse is still least studied because the description of it needs great deal of extralinguistic knowledge. The main reasons of scientists' «little attention» to these words are 1) the complexity of fixing; 2) lack of consistency, which is the main characteristic feature of terms; 3) flexibility of forms and meanings; 4) not clear definition; 5) stylistic ambiguity. Professional jargons are either reinterpreted common words or new-coined words. But jargons by contrast with terms and professional words are always non motivated. They are given to subject, phenomenon, or process on the basis of a rough resemblance or very remote associations. Lexical units of this

type are used mostly for the nomination (Belousov, 2006, p. 87). For example:

1) professional affiliation of workers:

roughneck – рабочий буровой бригады, floorhand, roustabout – подсобный рабочий; crosshift, back-to-back – сменщик; monkey – верховой рабочий на буровой; worm – неквалифицированный рабочий;

2) professional activity:

fishing – операция по извлечению обломков породы, упавшего и инструмента из скважины; fracjob – работы по гидравлическому разрыву пласта; killing a well – глушение скважины; trip – спуск и подъём бурильного инструмента;

3) professional tools and accessories:

pig – устройство для очистки труб; thief – пробоотборник; muleshoe – башмак направляющего инструмента с косым срезом; pickle – надкронблочный груз для стабилизации каната;

4) technical buildings and constructions:

fishing – операция по извлечению обломков породы, упавшего и инструмента из скважины; frac job – работы по гидравлическому разрыву пласта; stripper – высокопродктиная скважина; wildcat – разведочная скважина; doghouse – будка бурильщика;

5) geological and structural conditions of formation:

elephant – гигантское нефтяное месторождение; red beds – осадочные слои, состоящие из песчаника, алевролита и сланцев;

6) substances:

mud – буровой раствор (Samigullina & Hajdarova, 2014).

Conclusions

As we can observe, slang is of key significance in the specialized oil and gas discourse. Facilitating communication as well as making the language more colorful, laconic and expressive, slang represents a particular shared code between those who work in fields within and related to the petroleum

industry. However, in some way it is incorrectly to name this group as 'slang'. Some years ago there was a tendency between oilfield workers to use slang instead of more official words in order to describe the same objects. But these slang terms deeply rooted in the oilfield specialized discourse, and replaced or even pushed out the primary words which used to name the same objects, and became the official names. Moreover, slang terms are used now even in formal discourse, i.e. in official documents. (Lotte, 1961).

Thus, people of the same profession, especially not only sharing the same business but also maintaining personal contact, are more willing to embrace their partner's language and culture. Being aware of such lexical layers as terminology, professional jargon, slang and socio-cultural factors will help future practitioners eliminate common mistakes and misunderstanding in communication with native speakers.

Литература

1. Белоусов В.С. Нефтегазовая промышленность: учебное пособие для переводчиков. – М.: ООО Техинпут, 2006. – 207 с.

2. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение. – Москва, Академия, 2008. – 304 с.

3. Даниленко В.П. Скворцов Л.И. Лингвистические проблемы упорядочивания научно-технической терминологии // Вопросы языкознания. – Моква, 1981. – Выпуск 1. – С. 7-16.

4. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – М.: КомКнига, 2006. – С. 45.

5. Литвинов А.В., Липатова В.В. Современная модель профессиональной компетенции переводчика в контексте системы подготовки переводчиков в российских языковых вузах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. М.: РУДН, 2012. – № 2. – С. 13.

6. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. – М., 1961. – 160 с .
7. Назарова Т.Б. Английский язык делового общения. – М.: Астрель: АСТ; Владимир: ВКТ, 2009. – С.82 – 110.
8. Самигуллина Л.З., Хайдарова Р.Х. Некодифицированная лексика в профессиональном дискурсе специалиста нефтегазовой отрасли (на материале русского и английского языков). – М.: Грамота, 2014. – № 8 (38): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 172-174.
9. Татаринов В.А. Теория терминоведения. – М.: Моск. Лицей, 1996. – Т.1: Теория термина: История и современное состояние. – 311 с.
10. Cabré M. T. Terminology: Theory, Methods, and Applications. – John Benjamins Publishing, 1999. – 247 p.
11. Gotti M. Investigating Specialized Discourse. – Bern: Lang, Peter Publishing Incorporated, 2011. – 230 p.
12. Lansford L., D'Arky V. Oxford English for Careers: Oil and Gas. – Oxford University Press, 2011. – 114 p.
13. Litvinov A.V. On the business intercourse syllabus meant for the students majoring in linguistics // Вопросы прикладной лингвистики. – М.: РУДН, 2015. – №17. – С. 95-105.
14. Malyuga E. Professional language in formal and business style in global journal // Global Journal of Human Social Sciences. – USA: Global Journal Inc, 2012. – Vol.12. – Issue 3. – С. 7-10.
15. Sager J. C., Dungworth D., McDonald P.F. English Special Languages. – Wiesbaden: Brandstetter, 1980. – 261 p.
16. Temmerman R. Towards new ways of terminology description: the sociocognitive approach. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000. – 258 p.

References

Belousov, V.S. (2006). *Neftegazovaya promyshlennost [Neftegazovaja promyshlennost']*. Moscow: OOO Tekhinput.

Cabré, M. T. (1999). *Terminology: Theory, Methods, and Applications.* John Benjamins Publishing.

Danilenko, V.P., & Skvortsov, L.I. (1981). Lingvisticheskie problemy uporyadocheniya nauchno-tekhnicheskoi terminologii [Linguistic problems of scientific and technical terminology harmonization]. *Voprosy yazykoznaniya, 1,* 7 - 16.

Gotti, M. (2011). *Investigating Specialized Discourse.* Bern: Lang, Peter Publishing Incorporated.

Grinev-Grinevich, S.V. (2008.) *Terminovedenie [Science of terminology]*. Moscow: Akademiya.

Lansford, L., & D'Arky, V. (2011). *Oxford English for Careers: Oil and Gas.* Oxford University Press.

Lejchik, V.M. (2006). *Terminovedenie: predmet, metody, structura [Science of terminology: subject, methods, structure]*. Moscow : KomKniga.

Litvinov, A.V. (2015). On the business intercourse syllabus meant for the students majoring in linguistics. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 17,* 95-105.

Litvinov, A.V., & Lipatova, V.V. (2012). Sovremennaja model' professional'noj kompetencii perevodchika v kontekste sistemy podgotovki perevodchikov v rossijskih jazykovyh vuzah [The modern model of professional competence of interpreter in the context of the system of training in Russian linguistic universities]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Lingvistika, 2,* 13.

Lotte, D.S. (1961). *Osnovy postroeniya nauchno tekhnicheskoj terminologii [Fundamentals of scientific and technical terminology]*. Moscow: AN SSSR.

Malyuga, E. (2012). Professional language in formal and business style in global journal. *Global Journal of Human Social Sciences, 12(3),* 7-10.

Nazarova, T. B. (2004). *Anglijskij yazyk delovogo obshcheniya [Business English]*. Moscow: OOO «Astrel» : OOO «AST» : OOO «Tranzitkniga».

Sager, J. C., Dungworth, D., & McDonald, P.F. (1980). *English Special Languages.* Wiesbaden: Brandstetter.

Samigullina, L.Z., & Hajdarova, R.H. (2014). Nekodificirovannaya leksika v professional'nom diskurse specialista neftegazovoj otrasli (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov) [Uncodified vocabulary in professional discourse of a specialist in oil and gas industry (exemplified by Russian and English)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 8 (38).*

Tatarinov, V.A. (2006). Teorija terminovedenija [Science of terminology]. Moscow: Moskovskii litsei.

Temmerman, R. (2000). *Towards new ways of terminology description: the sociocognitive approach.* Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.

УДК 811.111

Г.А. Паршутина
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

ГЛАГОЛЫ КОММУНИКАЦИИ КАК ОПЕРАТОРЫ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В АНГЛИЙСКОМ ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

В настоящей статье проводится обзор особенностей использования глаголов коммуникации в английском деловом дискурсе с позиций их функциональной и практической значимости в стратегическом планировании речи партнеров по бизнесу как до начала переговоров, так и в процессе движения системы дискурса к намеченной цели. Автор обращает внимание на важность понимания, выбора и своевременного определения коммуникативных технологий и механизмов воздействия в бесконечно меняющихся условиях ситуации общения. Краткое освещение теоретической базы

исследования создает предпосылки для проникновения именно в ту область проблематики речевых стратегий и тактик, реализации которой в значительной мере способствует вышеназванная группа глаголов. Данная публикация отражает прикладные аспекты рассматриваемой проблемы с иллюстрацией функционального анализа английских глаголов речи в контексте деловых переговоров и выступлений на материале из аутентичных источников. Автор приходит к следующему выводу: роль глаголов, выражающих коммуникацию, как операторов коммуникативных стратегий и тактик в английском дискурсе состоит в том, что они не просто именуют речевой акт, но способствуют появлению смысловых приращений, которые выходят за рамки чистой номинации взаимодействия партнеров, выступают как средства регулирования такого взаимодействия, включают высказывание в более широкий контекст внешних обстоятельств, на фоне которых происходит коммуникация. Таким образом, глаголы коммуникации являются неотъемлемой составной системы дискурса участников делового общения, а именно интегрирующими компонентами ряда речевых тактик, которые актуализируют ту или иную стратегию.

Ключевые слова: деловой дискурс, речевые стратегии и тактики, глаголы коммуникации, функциональный анализ, прагматика.

UDC 811.111

G.A. Parshutina
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

VERBS OF COMMUNICATION AS INTEGRAL COMPONENTS OF COMMUNICATION STRATEGIES IN ENGLISH BUSINESS DISCOURSE

The present article overviews usage peculiarities of communication verbs in English business discourse in the frames of their functional and practical significance for business partners' speech strategic planning, both prior to negotiations and in the course of their discourse system movement towards the communicative purport. The author emphasizes the importance of understanding, selection and timely determination of communication techniques and tools of influence in ever changing conditions of any communicative situation. A brief outline of the research theoretical basis makes up premises for indulging just into that very segment of the speech strategy and tactics issue whose implementation is largely provided for by the above-mentioned group of verbs.

This publication reflects the applied aspects of the problem accompanied by illustrations of the English communication verbs functional analysis in the context of business negotiations and presentations using materials from authentic sources. The author comes to the following conclusion: the role of verbs expressing communication as English discourse strategies and tactics operators lies in their ability to not just nominate a speech act, but generate semantic increments that outreach pure nomination of partners' interaction, incorporate an utterance in a wider context of external circumstances within which the communication process is taking place. Thus, verbs of communication make an integral part of the business communicators's discourse system, namely they act as integrating components of a number of speech tactics which foreground various strategies.

Keywords: business discourse, communication strategies and tactics, verbs of communication, functional analysis, pragmatics.

Введение

В наиболее общем понимании язык можно считать неотъемлемым компонентом сложного механизма

социальных и межличностных отношений, посредством которого они выстраиваются и регулируются. В настоящее время общепризнан тот факт, что таким универсальным компонентом обеспечения и настройки процесса взаимодействия в мире интеграции и глобального бизнеса является английский язык. По всеобщему признанию, в нынешних сложных условиях политической, экономической и отчасти культурной турбулентности особую значимость приобретает не только и не столько само по себе знание языка, сколько способность применять это знание целенаправленно и эффективно, добиваясь желаемого результата в решении насущных профессиональных задач (Авдеева, 2016; Малахова, 2014; Малюга, 2011). Причем целенаправленность и эффективность речевой деятельности в первую очередь требует понимания социокультурных основ взаимодействия людей в обществе, в том числе гендерных, возрастных, психологических, профессиональных, социально-ролевых и др. (Габец, 2013; Леденева, 2004; Леденева, 2014; Малюга, 2008; Харьковская, 2016; Gabets, 2015).

Одним из наиболее важных условий эффективной деловой коммуникации является навык стратегического планирования речи. В рамках теории успешной коммуникации сформировалось традиционное понимание речевой стратегии как общего плана коммуникации, т.е. комплекса речевых действий, который изначально задан коммуникативной целью (Ветринская, 2013). Речевая стратегия представляется нам неким гибким «каркасом», который может менять свою структуру в процессе движения коммуникантов по направлению к цели речевого взаимодействия и набирать смысловые приращения в зависимости от требований ситуации. При этом «движение к цели» подразумевает не только выстраивание связного текста на пути к нужному выводу, но и создание определенного прагматического пространства –

совокупности смысловых и эмотивных компонентов, которые в конечном счете порождают в сознании реципиента тот или иной отклик (Пономаренко, 2012).

Стратегия находит реализацию в речевых приемах, которые могут обеспечить достижение поставленных целей в конкретных условиях. В качестве частного практического приема (или их совокупности) в реальном процессе коммуникации рассматривается речевая или коммуникативная тактика, именно она способствует актуализации стратегии. В сравнении с коммуникативной стратегией, одноименная тактика представляется как составляющая коммуникативного процесса более мелкого масштаба, т.е. она соотносится не с коммуникативной целью как таковой, а с рядом взаимосвязанных коммуникативных намерений, которые зачастую и находят отражение в глаголах коммуникации.

Классификации стратегий основываются на ряде критериев: степень глобальности намерения (общие и частные), отношение коммуникантов к принципу организации общения (кооперативные и конфликтные), назначение (компенсационные, организационные, риторические), степень открытости воздействия (стратегии открытого воздействия и манипулятивные) и др. (Радюк, 2013). Количество критериев само по себе говорит о существовании множества классификаций.

Так, в психологии считается, что в зависимости от целей коммуникантов (создать благоприятную атмосферу; передать оппоненту новую информацию; изменить точку зрения оппонента; завоевать авторитет и вызвать симпатию; вывести его из состояния психологического равновесия; спровоцировать оппонента на определенный поступок; предостеречь от опрометчивого поступка; выиграть время или форсировать события, и пр.) собеседники, чтобы достичь эффективных результатов в процессе общения, могут организовать его в соответствии со следующими видами

стратегий:

- стратегия сотрудничества, которая призвана способствовать организации совместной деятельности, обеспечивать согласованность, успешность, эффективность;
- компромисс – стратегия урегулирования разногласий посредством взаимных уступок;
- стратегия приспособления характеризуется тем, что только одна поступается своими интересами в угоду интересов другой стороны;
- стратегия отстранения, а порой и ухода – выход из игры без потерь, ни уступая, ни навязывая свои взгляды;
- стратегия соперничества или оппозиции, напротив, агрессивна и препятствует пониманию, и гармоничному взаимодействию (Зельдович, 2007)

Таким образом, подчеркивается, что в ходе разработки стратегии фиксируется общий вектор речевого взаимодействия. Гармоничное движение к цели является одним из типичных проявлений «хорошей» стратегии, и, соответственно, правильной тактики. Одним из компонентов направления системы дискурса к намеченной цели являются глаголы коммуникации, ядро которых составляют глаголы речи (Пономаренко, Паршутина, 2015).

Материалы и методы

Функциональный (прагма-семантический) потенциал глаголов, выражающих те или иные аспекты коммуникативного процесса, особенно полноценно реализуется на материале институционального дискурса, в частности делового, поскольку институциональное общение изначально предполагает конвенциональное регулирование взаимодействия партнеров, и в этом отношении глаголы коммуникации особенно уместны. Глаголы речи достаточно частое явление в деловом дискурсе корпоративных представителей, хотя бы в силу того, что переговоры ведутся от лица владельцев компании. Однако опытные переговорщики видят потенциал глаголов коммуникации

гораздо богаче и функционально продуктивнее, чем просто «передача чужой воли».

Благодаря своему богатому прагма-семантическому потенциалу, охватывающему такие значения, как характеристика акта коммуникации, номинация чувства, оценки и широчайшего спектра оттенков эмоций, глаголы коммуникации способны не только выступать эквивалентами других функциональных частей речи, тем самым позволяя оратору избегать повторов и придавая образность, выразительность и конкретность, но и выдвигать на передний план ту часть объема значения, которая требуется для достижения коммуникативной цели.

Для раскрытия таких возможностей рассматриваемых глаголов целесообразно прибегнуть к методам функциональной лингвистики, которая, как известно, изучает язык:

- как функциональную систему средств выражения, служащих определенной цели (по определению Пражской школы);
- как средство взаимодействия людей, реализующее различные прагматические и семантические функции;
- как способ оказания целенаправленного риторического воздействия на сознание людей;
- как инструмент организации и систематизации мыслительной деятельности человека (Пономаренко, 2006).

Функциональная лингвистика идет от функций и целей использования языковых средств к формам их речевой актуализации, что оптимально для решения нашей задачи – проанализировать способность глаголов коммуникации участвовать в стратегическом планировании и тактической реализации коммуникативных интенций в англоязычном деловом общении.

Результаты и обсуждение

В соответствии с результатами многочисленных языковедческих исследований, глаголам коммуникации

приписывается роль операторов, способствующих реализации коммуникативного замысла, средств рационального распределения смысла, его корректировки, смягчения, а при необходимости – камуфлирования или, наоборот, интенсивной актуализации. Соответственно, субъект общения имеет возможность регулировать речевое кодирование для оптимизации процесса взаимодействия, а значит, и управлять им. Подготовка квалифицированных представителей деловых кругов должна включать освоение этих важнейших функций, особенно в интерактивных вмдах работы (кейсах, деловых играх и т.п.) (Десятова, 2011).

Очевидно, что понимание основ эффективного общения происходит более основательно, когда теоретические выводы подкрепляются практическими результатами, или как минимум, могут быть проанализированы на реальном языковом материале. Поэтому мы предлагаем проанализировать несколько характерных образцов делового дискурса с позиций рассмотрения роли глаголов коммуникации как составляющих элементов речевых стратегий, используя элементы функционального анализа.

В своей статье “Try These Salary Negotiation Scripts” (The New York Times от 4 февраля 2016 г.) Обри Бах делится советами с теми, кто хочет успешно пройти собеседование с потенциальным работодателем и получить желаемую должность с предпочтительным окладом. Примеры развития данной коммуникативной ситуации, которые автор считает наиболее удачными, включают следующие ответы.

В случае, если вам уже делали альтернативное предложение с более высоким жалованием:

Thank you so much for the offer! I am really excited about the company and the role. However, as you know, I <u>have been talking</u> to other employers and do have another offer. If you’re able to move the pay to [insert your number], <u>I’d be eager to accept</u> (Bach, 2016).

Итак, автор предлагает попробовать стратегию приспособления, склоняя работодателя уступить и намекая на результат ранее состоявшегося разговора на недавнем собеседовании, что видно из использования грамматического глагольного времени Present Perfect Continuous. Однако в то же время кандидат «выразил бы» пылкое желание «принять» предложение настоящей организации в случае уступки. Противоречие, тем не менее, звучит вполне логично и излагается последовательно благодаря использованию, во-первых, формы Continuous (она дает понять, что параллельные переговоры еще в процессе, и точка не поставлена), а во-вторых, глагола коммуникации talking, что, кстати, позволяет завуалировать манипулятивное воздействие – создание мнимой конкуренции ввиду востребованности кандидата на рынке труда.

Еще одна типичная ситуация – если вы хотите договориться о премиальной выплате:

Thank you so much! This role is really exciting, and the salary looks great. I would like to follow up on a couple of details though. How flexible are you with [name the benefit]? The written job offer included [details about the benefit], but I would like to request [the level of benefits you want] (там же).

Кандидат весьма вежливо «хотел бы продолжить обсуждение» и не менее вежливо «выразил бы желание» касаемо определенного уровня премии. Точно так же, как и в предыдущем примере, речь строится связно, логически согласованно и обстоятельно отчасти благодаря использованию в речи глаголов говорения, которые систематизируют функциональную перспективу дискурса и создают прагматику заинтересованности говорящего в обсуждении условий труда. Благодаря технике контактирования (использования формул вежливости и подготовки почвы для общения) и ослабления прагматического воздействия, а именно – вежливости и

предупредительности, у кандидата есть шансы добиться успеха.

Важно заметить, что представленные примеры – это образцы стратегического планирования речи, небольшие заготовки для организации двухсторонних переговоров успешного претендента на уже известную ему позицию относительно условий его существования в рабочей среде. Однако кандидат понимает, что в режиме реальной беседы есть вероятность того, что что-то может пойти не так, и он будет вынужден моделировать ситуацию на месте, в соответствии со своими целями и внешними обстоятельствами.

Не менее сложно осуществлять речевую деятельность в одностороннем порядке, когда каждое коммуникативное действие должно быть продуманно, каждая единица речи тщательно подобрана, как например публичные выступления, обращения, доклады и презентации (Hutchinson, Waters, 1987). Примером такой ситуации может служить отрывок из речи Дональда Трампа, претендовавшего на пост Президента США (на момент произнесения этой речи) касаемо внешней политики американского государства. В своем выступлении политик придерживается стратегии усиления прагматического воздействия посредством тактики апелляции к общепринятым нормам и к личному опыту каждого из многочисленной аудитории слушателей, а также неприкрытой неодобрительной оценки деятельности Президента Б. Обамы, что явно свидетельствует об очевидной цели представить свою кандидатуры в свете осведомленности, участия и справедливости.

“Do you remember when the president made a long and expensive trip to Copenhagen, Denmark, to get the Olympics for our country, and after this unprecedented effort, it was announced that the United States came in fourth – fourth place? The president of the United States making this trip –

unprecedented – comes in fourth place. He should have known the result before making such an embarrassing commitment. We were laughed at all over the world, as we have been many, many times." (Transcript: Donald Trump's Foreign Policy Speech, 2016)

Стоит обратить внимание, что на каждом новом витке развития дискурса оратора всю систему влекут за собой глаголы речевой деятельности: "*Do you remember"* – личное обращение к каждому слушателю/зрителю, призыв оживить в памяти образ прошлых событий, а вместе с тем и зрительных и слуховых образов, что призвано усилить эффект от последующего далее сообщения.

Использование глагола передающего номинацию акта коммуникации наиболее нейтрально и обобщенно в сочетании с конструкцией пассивного залога "*it was announced*" лишают следующее за ним сообщение субъективности, что является прекрасной иллюстрацией применения стратегии скрытого воздействия посредством тактики эвфемизации.

"*We were laughed at all over the world*" – своего рода «вишенка на торте» после ослабления прагматического воздействия – констатация неприятного факта пренебрежительной оценки целой нации, вследствие действий одного ее представителя. Ну как тут не воспылать уважением к оратору и, вместе с тем, не раздосадоваться по поводу объекта критики?

Как видим, глаголы, выражающие коммуникацию, не просто именуют речевой акт, но способствуют появлению смысловых приращений, которые выходят за рамки чистой номинации взаимодействия партнеров, выступают как средства регулирования такого взаимодействия, включают высказывание в более широкий контекст внешних обстоятельств, на фоне которых происходит коммуникация. В этом и состоит их роль операторов выстраивания коммуникативных стратегий и тактик в английском

дискурсе.

Вывод

Исходя из вышесказанного, в своем размышлении мы приходим к выводу, что умение выражать свою мысль четко, структурированно, целенаправленно, доступно для понимания собеседника, благозвучно и слаженно – это краеугольный камень успешного применения речевых стратегий и, соответственно, тактик для достижения коммуникативной цели. Такой навык требует особого внимания и развивается благодаря постоянной тщательной аналитической работе. Одним из важных аспектов составляющих развития этого навыка – умение слушать и наблюдать. Для повышения степени вероятности успеха коммуникативных стратегий и тактик существует целый ряд средств, в числе которых находится особая лексико-семантическая группа глаголов – глаголов коммуникации, призванная выступать интегрирующими и управляющими компонентами дискурса оратора и актуализирующая ту или иную стратегию.

Литература

1. Авдеева Е.Л. Профессиональная направленность как способ повышения мотивации обучения английскому языку для специальных целей // Вопросы прикладной лингвистики. – 2016. – № 23. – С. 7-17.

2. Ветринская В.В. Коммуникативные стратегии и тактики, используемые при собеседовании при приеме на работу // Вопросы прикладной лингвистики. – 2013. – № 10. – С. 27-34.

3. Габец А.А. Социокультурные маркеры речевого поведения персонажей в романах Джека Керуака и способы их реализации в художественном дискурсе // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международной научно-практической

конференции: в 2 частях. Ч.2. – Самара: Самарский государственный институт культуры, 2013. – С. 282-286.

4. Десятова О.В. Формирование профессиональной компетенции в обучении иностранным языкам с использованием активных методов обучения // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2011. – № 21 (2). – С 228-232.

5. Зельдович Б.З. Деловое общение: Учебное пособие. – М: Альфа-Пресс, 2007. – 456 с.

6. Леденева С.Н. Методы психолингвистической оценки эффективности речевого воздействия: Автореферат диссертации … канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2004. – 28 с.

7. Леденева С.Н. Обучение восприятию информации при формировании аналитической компетенции // Актуальные вопросы подготовки специалистов международного профиля: смена парадигм. Материалы научной конференции. – М.: МГИМО, 2014. – С. 209-213.

8. Малахова В.Л. Функциональные свойства категории притяжательности в английском дискурсе: дисс. … канд. филол. н. – Самара, 2011. – 187 с.

9. Малюга Е.Н. Взаимовлияние деловой коммуникации и межкультурного делового дискурса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 84. – С. 147-155.

10. Малюга Е.Н. Основные характеристики профессионального языка // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – 2011. – № 1/2 (82) – С. 133-138.

11. Пономаренко Е.В. О прагматической эффективности речи и задачах лингводидактики делового общения // Вопросы прикладной лингвистики. – 2012. – № 7. – С. 61-70.

12. Пономаренко Е.В. Функциональная системность дискурса и предпосылки развития лингвосинергетики //

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». – 2006. – № 2. – С. 22-27.

13. Радюк А.В. Функционально-прагматические свойства кооперативных речевых стратегий и тактик в английском деловом дискурсе: Автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2013. – 25 с.

14. Харьковская А.А., Дюмина О.В. Лингводидактические аспекты английских учебных материалов по обучению деловой коммкникации // Наука и культура России. – 2016. – Т 1. – С. 286-290.

15. Bach Au. Try These Salary Negotiation Scripts. – URL: http://time.com/money/4208044/salary-negotiation-scripts/ (accessed: 20.11.2016)

16. Gabets A.A. Gender inequality in American literature of the mid 20th century // Вопросы прикладной лингвистики. – 2015. – № 17. – С. 56-62.

17. Hutchinson, T., Waters, A. English for Specific Purposes: a Learning-centered approach. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 180 p.

18. Transcript: Donald Trump's Foreign Policy Speech // The New York Times. April 27, 2016/ – URL: http://www.nytimes.com/2016/04/28/us/politics/transcript-trump-foreign-policy.html?_r=1 (accessed: 23.11.2016).

References

Avdeeva, E.L. (2016). Professional'naya napravlennost' kak sposob povysheniya motivacii obucheniya anglijskomu yazyku dlya special'nyh celej [Professional orientation as a means of improving motivation in teaching English for Specific Purposes]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 23,* 7-17.

Bach, Au. (2016). *Try These Salary Negotiation Scripts.* Retrieved from: http://time.com/money/4208044/salary-negotiation-scripts/ (accessed: 20.11.2016).

Desyatova, O.V. (2011). Formirovanie professional'noj kompetencii v obuchenii inostrannym yazykam s

ispol'zovaniem aktivnyh metodov obucheniya [Professional competence formation in teaching foreign languages through active teaching methods]. *Psihologiya i pelagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya, 21 (2),* 228-232.

Gabets, A.A. (2015). Gender inequality in American literature of the mid 20th century. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 17*, 56-62.

Gabets, A.A. (2013). Sociokul'turnye markery rechevogo povedenija personazhej v romanah Dzheka Keruaka i sposoby ih realizacii v hudozhestvennom diskurse [Sociocultural markers of verbal behaviour of Jack Kerouac's novels characters and ways of their actualization in fiction discourse]. In *Modernizacija kul'tury: idei i paradigmy kul'turnyh izmenenij*. Samara: Samarskij gosudarstvennyj institut kul'tury, (pp. 282-286).

Kharkovskaya, A.A., & Dyumina, O.V. (2016). Lingvodidakticheskie aspekty anglijskih uchebnyh materialov po obucheniyu delovoj kommknikacii [Linguididactic aspects of English learning materials for teaching business communication]. *Nauka i kul'tura Rossii, 1,* 286-290.

Ledeneva, S.N. (2004). *Metody psiholingvisticheskoj ocenki effektivnosti rechevogo vozdejstvija [Methods of psycholinguistic assessment of verbal impact efficiency]*. (Thesis abstract, Russia, Moscow).

Ledeneva, S.N. (2014) Obuchenie vosprijatiju informacii pri formirovanii analiticheskoj kompetencii [Teaching information perception in the process of analytical competence formation]. In *Aktual'nye voprosy podgotovki specialistov mezhdunarodnogo profilja: smena paradigm. Materialy nauchnoj konferencii.* Moscow, Russia: MGIMO, (pp. 209-213).

Malakhova, V.L. (2011). *Funkcional'nye svojstva kategorii pritjazhatel'nosti v anglijskom diskurse [Functional*

properties of the category of possessiveness in English discourse]. (Candidate thesis abstract, SamGU, Russia, Samara).

Malyuga, E.N. (2008). *Vzaimovlijanie delovoj kommunikacii i mezhkul'turnogo delovogo diskursa* [Interrelation of business communication and intercultural business discourse]. *Izvestia: Herzen University journal of humanities and sciences, 84,* 147-155.

Malyuga, E.N. (2011). Osnovnye kharakteristiki professional'nogo yazyka [Basic characteristics of professional language]. *Vestnik SamGU, Gumanitarnaya seriya, 1/2 (82),* 133-138.

Hutchinson, T., & Waters, A. (1987). *English for Specific Purposes: a Learning-centered approach.* Cambridge: Cambridge University Press.

Ponomarenko, E.V. (2006). Funkcional'naja sistemnost' diskursa i predposylki razvitija lingvosinergetiki [Functional systemity of discourse and premises of linguosynergetics development]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija «Lingvistika», 2,* 22-27.

Ponomarenko, E.V. (2012). O pragmaticheskoj effektivnosti rechi i zadachah lingvodidaktiki delovogo obshhenija [On pragmatic efficiency of speech and the tasks of business communication linguodidactics]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki. 7,* 61-70.

Radyuk, A.V. (2013). *Funktsional'no-pragmaticheskiie svoystva kooperativnych rechevych strategiy i taktik v angliyskom delovom diskurse [Functional and pragmatic properties of cooperative speech strategies and tactics in English business discourse]*. (Thesis abstract, MGIMO, Russia, Moscow).

Transcript: Donald Trump's Foreign Policy Speech. (2016). *The New York Times. April 27, 2016.* Retrieved from: www.nytimes.com/2016/04/28/us/politics/transcript-trump-foreign-policy.html?_r=1 (accessed: 23.11.2016).

Vetrinskaya, V.V. (2013). Kommunikativnye strategii i taktiki,

ispol'zuemye pri sobesedovanii pri prieme na rabotu [Communictive strategies and tactics used at job interviews]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 10*, 27-34.
Zel'dovich, B.Z. (2007). *Delovoe obshchenie. [Business communication]*. Moscow: Al'fa-Press.

УДК 811.112.2
С.Д. Пивкин
Российская таможенная академия

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АНАЛИЗА ПРЕФИКСАЛЬНО-СУФФИКСАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ С ГЛАГОЛЬНОЙ ОСНОВОЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье анализируется продуктивная словообразовательная модель, в основе которой заложена вербальная конструкция с отрицательным префиксом. Отмечается современная тенденция развития языка, заключающаяся в проникновении усложненных форм прилагательного с отрицательным префиксом в дискурсивное пространство современного разговорного английского языка.

Дробное рассмотрение модели, то есть простое выделение глаголов с различными значениями не дает ясной характеристики этой модели, а главное, ничего не говорит о связи между лексическим значением основы и предпочтительностью выбора того или иного отрицательного префикса.

При словообразовательном анализе важно отделить подлинные образования по модели «отрицательный префикс + основа глагола» от слов, имеющих внешнее сходство с такими словами, но не образованными по такой модели.

Анализ проведенного исследования показывает, что представленные модели, использующие префиксально-

суффиксальный механизм словообразования, характеризуются свертываемостью от более сложных синтаксических образований, и в силу этой особенности находят в современном английском языке широкое распространение.

Можно только предположить, что потенциально предъявленная модель способна развиться дальше в силу подвижности современного английского языка, но на данном этапе она обладает определенными ограничениями.

Требуются дополнительные исследования для того, чтобы можно было вполне определенно говорить о том, что эта тенденция носит устойчивый характер и актуально востребована в дискурсивном пространстве современного английского языка.

Ключевые слова: словообразовательная модель, вербальная конструкция, продуктивность модели, отрицательные префиксы, дискурсивное пространство современного разговорного английского языка.

UDC 811.112.2
S.D. Pivkin
Russian Customs Academy

SOME FEATURES OF ANALYZING PREFIX PLUS VERB AND SUFFIX MODEL IN MODERN ENGLISH

This paper considers the productive word building pattern which uses a negative prefix construction. A modern tendency is noted as introducing complex adjective forms with a negative prefix into the discourse of the modern spoken English language.

The fractional study of the model, that is, the mere providing of verbs with different values does not give clear characteristics of this model, and most importantly, it says nothing about the relationship between the lexical meaning of the verb and the preference of choosing a certain negative prefix.

When studying a word building mechanism, it is important to separate the true patterns for the model of "negative prefix + verb" from words having a resemblance to these words, but not formed, under this model.

Analysis of the study shows that the presented model using the prefix plus suffix word-building mechanism, is characterized by the contraction of the more complex syntactic structures, and due to this it finds widespread use in the modern English language.

The potential of the presented model is assumed to be able to develop further because of the flexibility of the modern English language, but at this stage it has certain limitations.

More research is needed which lets us say quite definitely that this trend is sustainable and relevant in-demand in the discourse of modern English.

Key words: word building model, verbal construction, model productivity, negative prefixes, modern spoken English discourse.

Введение

Предметом нашего исследования являются некоторые словообразовательные модели, которые имеют тенденцию к распространению в дискурсивном пространстве современного английского языка в силу их продуктивности, легкости образования и восприимчивости к ним носителей современного английского языка.

Для того, чтобы разобраться в продуктивности и перспективе использования в современном английском языке выбранной нами для анализа модели словообразования, необходимо изучить саму модель.

Материалы и методы

Работа выполнена на материале словарного состава современного английского языка путем анализа словообразовательной модели «отрицательный префикс + основа глагола + суффикс». Единицы анализа словарного состава относятся к общеупотребительной лексике.

Результаты и обсуждение

Попытка проанализировать привлекшую наше внимание модель сразу же наталкивается на очевидную трудность в силу ее простоты и относительно частой встречаемости. Словообразовательная модель «отрицательный префикс + основа глагола + суффикс -able/ible» является вполне распространенной, но недостаточно описанной с точки зрения тенденции словообразования. В самом деле, если исходить из формальной логики, то отрицательный префикс у глагола вполне может быть заменен отрицательной частицей not, потребность в ином способе отрицания может и не возникнуть. В английском языке к тому же существует несколько префиксов с отрицанием, а именно: un-, in-, im-, ir-, dis-, non-. По существу, не было проведено какого-либо крупного исследования с установлением того факта, почему отдается предпочтение какому-то из перечисленных отрицательных префиксов в моделях словообразования с отрицанием, в которой центральное место отведено глагольной основе. На первый взгляд, создается впечатление, что префикс un- наиболее часто встречается в качестве отрицания в английских глаголах, но получить сколько-нибудь убедительное объяснение такого предпочтения не удается. Дробное рассмотрение модели, то есть простое выделение глаголов с различными значениями, также не дает ясной характеристики этой модели, а главное, ничего не говорит о связи между лексическим значением основы и предпочтительностью выбора того или иного отрицательного префикса (Сосунова, 2013).

При словообразовательном анализе важно отделить подлинные образования по модели «отрицательный префикс + основа глагола» от слов, имеющих внешнее сходство с такими словами, но не образованными по этой модели. Если не руководствоваться принципами словообразовательного анализа, то всякое слово, имеющее в качестве отрицательного префикса один из приведенных выше с глагольной основой, может рассматриваться как

префиксальное образование от основы глагола, что в корне неверно. Если принимать во внимание словообразовательный механизм и мотивированность рассматриваемой модели, то станет очевидным, что многие из схожих слов не имеют никакого отношения к словообразовательной префиксальной модели.

Примерами могут служить: impeach, impede, implicate, implore, improvise, impute, incorporate, unite, discuss, disguise, dismal, disperse, dispute, disrupt, disseminate, dissent, dissipate, distinguish, disturb и т.д. Все они являются продуктом лексико-семантического словопроизводства, следовательно, должны быть выведены за рамки словообразовательного анализа.

Производимый нами анализ словообразовательного механизма сужает базу исследуемого лексического материала, если принять во внимание, что особый интерес мы проявляем к модели, в которой помимо отрицательного префикса и глагольной основы присутствует суффикс прилагательного, добавляемый к основе глагола, а именно -able/ible. К усложненной словообразовательной модели также следует подходить осторожно, поскольку и в ней мы можем находить лексические единицы, имеющие чисто формальное отношение к этой группе по признаку сходства, например, understandable, в котором отрицательного префикса как такового нет, и словопроизводство корнями уходит в лексико-семантическую сферу.

Следовательно, мы может констатировать, что продуктивная модель «отрицательный префикс + основа глагола» вовсе не означает, что от нее автоматически можно образовать другую модель с использованием суффикса прилагательного -able/ible, стоящего после глагольной основы, то есть префиксальная модель не во всех случаях переходит в префиксально-суффиксальную. Ограничения такого рода можно проследить на примерах: undertake, unionize, unify, imbue, imitate, impact, imagine, incubate, incur,

incriminate, dispel, dispute и т.д. В приведенных примерах отрицательный префикс отсутствует ввиду того, что основа глагола сформировалась как продукт лексико-семантического словопроизводства и имеет только внешнее сходство с глаголами, в которых отрицательных префикс играет самостоятельную роль. Вместе с тем, можно выделить ряд глаголов, в которых отрицательных префикс явно присутствует в глагольной основе, но от такой основы не образуется прилагательное с соответствующим суффиксом или по крайней мере такого рода прилагательные еще не зафиксированы в словарях. Например, в следующем списке приводятся глаголы, которые пока не служат основой для образования прилагательных в перечисленных моделях словообразования: unroll, unreel, unscrew, unmask, uncouple, unfasten, unfreeze, unhinge, unhook, unhorse, unlearn, unload, unlock, unnerve, unseat, unveil, imbibe, immobilize, impair, impound.

Еще больше примеров удается привести с глаголами указанного типа с использованием префиксальной модели «dis + глагольная основа»: disabuse, disallow, disappear, disapprove, disarm, disarrange, disarray, disavow, disband, disbelieve, disburse, discard, disclaim, disclose, discolour, discompose, disconsolate, discord, discount, discourage, disembark, disenchant, disentangle, disestablished, disfigure, disfranchise, disgorge, dishearten, disillusion, disincline, disinherit, disjoin, dislodge, disremember, disown, disparage, disport, dispossess, disprove, disrepair, disrobe, dissect, dissemble, dissociate, distemper, distort, distress.

Можно только предположить, что потенциально предъявленная модель способна развиться дальше в силу подвижности современного английского языка, но на данном этапе она обладает определенными ограничениями.

Следует также вывести в отдельную группу глагольные основы, в которых есть отрицательный префикс, но суффикс прилагательного иной, чем -able/ible. Чаще всего такая

модель содержит суффикс -ed. Приведем для убедительности примеры последней модели, которые активно вошли в словарный фонд современного английского языка: unaccompanied, unalloyed, unarmed, unasked, unattended, unbalanced, unbiased, unbidden, unbounded, unbridled, uncalled for, unconcerned, undecided, undeserved, undeveloped, undignified, undoubted, unearned, uneducated, unequalled, unexampled, unfrozen, unguarded, unheard, unhoped for, unidentified, uninformed, uninterested, unleavened, unlimited, unlined, unlisted, unlooked for, unmanned, unmarried, unmitigated, unmoved, unnumbered, unparalleled, unplaced, unprecedented, unprejudiced, unpremeditated, unprepared, unprincipled, unqualified, unquestioned, unraveled, unrelieved, unrequited, unrestrained, unrivalled, unsalted, unscathed, unscripted, unsigned, unskilled, unsolicited, unsophisticated, unspecified, unstinted, unstudied, unsullied, untapped, untied, untried, unused, unvarnished, unversed, unwarranted, unwonted, unzipped.

В особую подгруппу выделим прилагательные, в которых префиксально-суффиксальная модель образуется при помощи отрицательного префикса dis- и суффикса -ed в глаголах правильной группы: disadvantaged, disaffected, disappointed, disconnected, discontented, diseased, disembodied, disengaged, disgruntled, disgusted, disheveled, disinfected, disintegrated, disinterested, disjointed, dislocated, dismantled, dismissed, dismounted, disorganized, disoriented, dispatched, dispelled, dispensed, dispirited, displayed, displeased, disqualified, disregarded, dissatisfied, disseminated, dissipated, dissolved, distilled, distracted, disused.

К вышеприведенной структуре можно добавить близкую по грамматической конструкции модель: un + Participle II, которую можно проиллюстрировать с помощью следующих примеров: unbeaten, unborn, uncut, undone, unpaid, unsaid, unseen, unstuck, untold, unwound, unworn, unwritten. Если говорить строго с позиций практической грамматики, то

здесь мы имеем фактически одну структуру. Разница состоит лишь в том, что во втором случае глагольная основа представлена своей третьей формой неправильного глагола. Удивительно, но мы не встречаем прилагательные такого типа с префиксом dis-, что трудно объяснить или дать в известной мере убедительную аргументацию наблюдаемого нами явления.

Наконец, отдельного рассмотрения заслуживает словообразовательная модель, в которой присутствует один из отрицательных префиксов + отглагольная основа + суффикс прилагательного, отличный от -able, ible или -ed. К такого рода единицам могут относиться следующие: unassuming, unbending, unceasing, uncompromising, unerring, undying, unfailing, unfeeling, unfreezing, unknown, unoffending, unprepossessing, unravelling, unrelenting, unremitting, unsaying, unsparing, unswerving, untying, unwilling, unwinding, unwitting, unwrapping, unyielding, unzipping.

Вернемся, однако, к словообразовательной модели «отрицательный префикс + отглагольная основа + суффикс able/ible». Рассмотрим для удобства эту модель в отдельности по выделенным нами группам в зависимости от конкретно выбранного отрицательного префикса в процессе словообразования.

Самой представленной группой такой модели является «un + отглагольная основа + able/ible». Важной особенностью этой модели является ее неограниченная или почти неограниченная продуктивность. Теоретически такие образования возможны с подавляющим количеством глаголов. Можно предположить, что способность этой модели порождать прилагательные в определенных случаях, выполняющих функцию предикатива в предложении, абсолютно уникальна. Примеров множество: unaccountable, unachievable, uneatable, unanswerable, unavoidable, unbearable, unbeatable, unbelievable, unbreakable, unconscionable, undeniable, undesirable, unemployable, unexceptionable,

unflappable, unforgettable, ungovernable, unimpeachable, unintelligible, unknowledgeable, unmentionable, unmistakable, unpredictable, unprintable, unprofitable, unquestionable, unreasonable, unshakable, unshrinkable, unspeakable, unthinkable, untouchable, untraceable, unutterable, unwarrantable.

Второй условно выделенной нами группой исследуемой модели является «im/in + отглагольная основа + able/ible». Рассмотрим ряд лексических единиц, нашедших устойчивое место в словарном составе современного английского языка: immeasurable, immemorial, immobile, immovable, immutable, impassable, imperceptible, impermeable, imperturbable, implacable, implausible, impracticable, impregnable, impressionable, improvable. Значительно меньше прилагательных, начинающихся с префикса in-: incredible, insurmountable, incorrigible, inexplicable, inexhaustible, invaluable. Следовательно, последняя модель оказалась менее продуктивной, но имеющей реальную перспективу распространения в качества компонента словообразовательной структуры.

К третьей группе вполне можно отнести префиксально-суффиксальную модель, в которой, в отличие от предыдущей, используется префикс ir-, остальные элементы в ней остаются неизменными. Примеры немногочисленны, но весьма красноречивы: irreconcilable, irrecoverable, irredeemable, irreducible, irrefutable, irremovable, irreparable, irreplaceable, irrepressible, irreproachable, irresistible, irrespective, irresponsible, irretrievable, irreversible, irrevocable, irritable.

Но возможны варианты и с другими суффиксами: irregular, irrelevant, irreligious, irresolute, irrelevant, irritant.

Наконец, четвертой группой по представительности лексических единиц, зафиксированных в большинстве словарей, является модель «dis + отглагольная основа + able/ible». Примеры немногочисленны, но данная

конструкция показывает потенциальную способность к использованию в качестве эффективной модели словообразования в будущем: disagreeable, discernible, discretable, dishonourable, disposable, displaceable, disputable, disreputable,

Между тем при анализе продуктивности обсуждаемой конструкции обнаруживается предпочтительность выбора самых разнообразных суффиксальных моделей: disadvantageous, discerning, discontinuous, discourteous, discretionary, discursive, disdainful, disgraceful, disincentive, disingenuous, disloyal, disobedient, disorderly, disparate, dispassionate, dispensable, disproportionate, disquieting, disrespectful, disruptive, dissentient, dissimilar, dissolute, dissonant, dissuasive, distasteful, distraught, distributive, distrustful.

Следует отдельно сказать о такой неустойчивой словообразовательной модели, как «non + отглагольная основа + able/ible». Очевидно, она выбирается как вынужденная мера, когда все описанные нами модели показали свою неспособность в качестве привлекательного механизма для словообразования прилагательного, в основе которого заложена основа глагола. Прилагательные такого рода несут весьма специфическую нагрузку в предложении: non-applicable, non-compliable, non-flammable. Как мы видим, их совсем немного в силу неразвитости используемого механизма словообразования. Прилагательные с префиксом non строятся самым разнообразным способом с использованием различного рода суффиксов или при отсутствии последних, что можно наглядно проследить в нижеприведенных примерах: non-alcoholic, non-aligned, nonchalant, non-combatant, non-commissioned, non-committal, non-contributory, nondescript, non-existent, nonplussed, non-resident, nonsensical, non-skid, non-stick, non-stop, non-U, non-union, non-white.

За рамки представленных моделей словообразования

выходят прилагательные, использующие в качестве отрицания ill-, поскольку эту форму, возможно, было бы неправомерно отнести к отрицательному префиксу в традиционном понимании данной грамматической категории, хотя этот вопрос решается грамматистами по-разному: ill-advised, ill-affected, ill-bred, ill-conditioned, ill-considered, ill-disposed, ill-fated, ill-favoured, ill-found, ill-founded, ill-gotten, ill-humoured, ill-judged, ill-mannered, ill-natured, ill-omened, ill-placed, ill-sorted, ill-spoken, ill-starred, ill-suited, ill-tempered, ill-timed, ill-used.

Выводы

Анализ проведенного исследования показывает, что представленные модели, использующие префиксально-суффиксальный механизм словообразования, характеризуются свертываемостью от более сложных синтаксических образований, и в силу этой особенности находят в современном английском языке широкое распространение.

В заключение можно сделать вывод о том, что наблюдаемая нами тенденция словообразовательного процесса категории прилагательного с глагольной основой и отрицательным префиксом в современном английском языке набирает силу, однако механизм ее порождения, а главное мотивированность и потребность в нем, недостаточно изучены. Очевиден лишь тот факт, что подобные модели отражают признаваемую лингвистами тенденцию к экономии в английском языке (Банщикова, Орешко, 2014; Малюга, 2011; Пономаренко, 2015; Пономаренко 2013).

Требуются дополнительные исследования для того, чтобы можно было вполне определенно говорить о том, что эта тенденция носит устойчивый характер и актуально востребована в дискурсивном пространстве современного английского языка.

Литература

1. Банщикова М.А., Орешко В.М. О процессах лингвистической глобализации и интернационализации в современном обществе // Вопросы прикладной лингвистики. – 2014. – № 15-16. – С. 10-17.
2. Малюга Е.Н. Основные характеристики профессионального языка // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – 2011. – № 1/2 (82) – С. 133-138.
3. Пономаренко Е.В. Основания функциональной лингвосинергетики: Спецкурс по специальности 10.02.04 – Германские языки. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – 317 с.
4. Пономаренко Е.В. Функциональные отношения противопоставления в английском дискурсе // Вопросы прикладной лингвистики. – 2013. – Вып. 9. – С. 49-58.
5. Сосунова Г.А. Семантика общеупотребительной лексики в текстах профессионально ориентированной таможенной литературы на французском языке // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер.: Филология. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 2 (23). – С. 173-180.

References

Banshhikova, M.A., & Oreshko, V.M. (2014). O processah lingvisticheskoj globalizacii i internacionalizacii v sovremennom obshhestve [On the processes of linguistic globalization and internationalization in modern society]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 15-16,* 10-17.

Malyuga E.N. (2011). Osnovnye kharakteristiki professional’nogo yazyka [Basic characteristics of professional language]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta, Humanities series, 1/2 (82),* 133-138.

Ponomarenko E.V. (2013). Funkcional'nye otnosheniya

protivopostavleniya v anglijskom diskurse [Functional relations of opposition in English discourse]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 9,* 49-58.

Ponomarenko, E.V. (2012). Samoorganizaciya diskursa v svete teorii yazykovoj ehkonomii [Self-organization of discourse in terms of the theory of language economy]. In T.A. Komova and D.S. Muhortov (Eds.) *Aktual'nye problemy anglijskogo yazykoznaniya. Sbornik nauchnyh statej. K yubileyu prof. O.V. Aleksandrovoj.* Moscow: MAKS PRESS, (pp.78–87).

Sosunova, G.A. (2013). Semantika obshheupotrebitel'noj leksiki v tekstah professional'no orientirovannoj tamozhennoj literatury na francuzskom jazyke [The semantics of common use vocabulary in the texts of professionally oriented customs literature in French]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser.: Filologiya, 2 (23),* 173–180.

УДК 811.111

Е.В. Пономаренко,
К.А. Полякова
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются принципы речевого воздействия на адресата высказывания – принципы доступности, ассоциативности, экспрессивности и интенсивности. На материале англоязычного делового дискурса анализируется комплексный характер их актуализации в речи. Цель данной статьи заключается в том, чтобы вкратце осветить прикладные аспекты

названной проблематики и показать, каким образом можно использовать принципы воздействия в «нелингвистической» аудитории в ходе изучения английского языка.

Автор применяет элементы функционального анализа речи, которые позволяют раскрыть механизмы формирования определенного прагматического пространства дискурса. Подчеркивается, что актуализация данных принципов в дискурсе происходит благодаря системности человеческого сознания, языка и речи, ибо системные свойства делают возможным опознавание сознанием человека посылаемых сигналов и их восприятие в вербальном воплощении.

В заключение формулируется ряд выводов, а именно: 1) деловой дискурс разных регистров обладает как общими, так и отличными свойствами с точки зрения диапазона характерных речевых средств, используемых как операторы прагматики дискурса; 2) наиболее эффективное речевое воздействие оказывают комбинации различных лингвистических приемов, используемых в комплексе и в зависимости от конкретных коммуникативных интенций и других сопутствующих обстоятельств; 3) для формирования коммуникационных компетенций обучаемых необходимо освоение ими таких вопросов лингвистики, как:

- системность языка/речи/дискурса,

- регистры делового дискурса,

- функциональная перспектива дискурса,

- стилистические и риторические приемы эффективности дискурса.

Ключевые слова: деловой дискурс, принципы речевого воздействия, функциональный анализ дискурса, системность.

UDC 811.111
E.V. Ponomarenko,
K.A. Polyakova
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

ACTUALISATION OF DISCURSIVE IMPACT PRINCIPLES AS AN INTEGRATIVE PROCESS IN BUSINESS ENGLISH COMMUNICATION

The article overviews principles of discursive impact on the addressee of an utterance – those of accessibility, associativity, expressiveness and intensiveness. The complex character of their actualisation is analysed and exemplified by English business discourse. The objective of the present paper is to highlight applied issues of the above topic and to expose the ways the principles of discursive impact may be used with a "non-linguistic" audience in language learning.

The author implements elements of speech functional analysis which help reveal mechanisms of discourse pragmatic space formation. The article stresses that actualization of the given principles is possible due to systemacy of human consciousness, language and speech, as it is system properties that make it possible for man's consciousness to recognize incoming signals and perceive their verbal externalization.

In conclusion a number of inferences are formulated, namely: 1) various registers of business discourse possess both common and different features in terms of the range of typical verbal means used as discourse pragmatics operators; 2) the most efficient impact is made by complex combinations of linguistic devices used in compliance with certain communicative intentions and other attendant circumstances; 3) for language learners to form communicative competence it is necessary to become familiar with such issues of linguistics as:

- *language/speech/discourse systemacy,*

- *business discourse registers,*
- *discourse functional perspective,*
- *stylistic and rhetoric devices of discourse pragmatic efficiency*

Keywords: business discourse, principles of discursive impact, functional analysis of discourse, systemacy.

Введение

Современным представителям бизнеса для успешного взаимодействия с партнерами, топ-менеджерами, клиентами, коллегами и т.д. рекомендуется развивать коммуникативную компетентность в рамках делового общения, приобретать навык выявления и раскрытия основных стилистических и риторических приемов, используемых для достижения коммуникативной цели, вырабатывать четкое понимание речевых особенностей разных регистров делового дискурса, а также самим осваивать риторические и стилистические приемы воздействия, помогающие достигать нужных целей.

В связи с этим преподаватели иностранного языка ставят перед студентами-экономистами такие задачи, как ознакомление с базовыми положениями стилистики и риторики делового общения, с основными коммуникативными стратегиями и тактиками делового общения, характерными стилистическими и риторическими приемами, которые необходимо уметь опознавать в тексте, а также самостоятельно использовать как речевые средства, нацеленные на определенный коммуникативный эффект. При этом речь идет не о детальном изучении языковедческих дисциплин (явно лишнем для экономистов), а именно об ознакомлении с самыми основными положениями в их прикладном ракурсе.

В ряду названных лингвистических вопросов особый интерес представляют принципы речевого воздействия, понимание которых и владение которыми значительно повышает эффективность речевой деятельности

коммуникантов. Цель данной статьи заключается в том, чтобы вкратце осветить прикладные аспекты названной проблематики и показать, каким образом их можно использовать в «нефилологической» аудитории в ходе изучения английского языка – наиболее распространенного в мире языка бизнеса.

Материалы и методы

Ориентация на речевые модели, стратегии и тактики англоязычной коммуникации закономерна вследствие не только повсеместного использования английского как языка межнационального общения, но и глобализации мирового информационного пространства (Банщикова, Орешко, 2014). Современные технологии дают возможность достаточно полно обеспечить учебный процесс по любой дисциплине всеми необходимыми аутентичными материалами. В случае с подготовкой будущих экономистов эмпирический языковой материал включает видео- и аудиоматериалы МВФ, ООН, новостных и аналитических агентств англоязычных стран, публикации ведущих англоязычных деловых периодических изданий (The Economist, The Guardian, The Financial Times, The Wall Street Journal и т.п.), ряд аутентичных учебных курсов английского языка делового общения (In Company, Market Leader, Macmillan Guide to Economics, The Business и др.), скрипты дебатов, дискуссий (Oxford Union, The Munk Debate и др.) и публичных выступлений по вопросам экономики, бизнес-планы и другие документы, корреспонденцию, фрагменты художественных произведений на тему жизни деловых кругов. Образцы некоторых из этих источников мы используем для того, чтобы показать, что применение к ним (адаптированных) операций функционального анализа позволяет раскрыть алгоритм комплексного взаимодействия элементов дискурса в их согласованном движении к реализации коммуникативной цели – желаемого прагматического воздействия на адресата речи.

Результаты и обсуждение

Исходя из того, что «процесс понимания связного текста можно рассматривать не как пассивную репрезентацию языкового объекта, а как часть интерактивного процесса, в котором адресат активно интерпретирует получаемую информацию» (Леденева, 2004, 9), следует определиться, каким образом автор сообщения может сознательно влиять на этот процесс. Очевидно, что задача сформировать у реципиента определенное видение ситуации диктует необходимость применения неких механизмов воздействия на его сознание.

В психологии выделяется ряд *принципов речевого воздействия*, среди которых следует особо отметить принципы доступности, ассоциативности, экспрессивности и интенсивности (Кибанов, Захаров, Коновалова, 2002).

Принцип доступности достигается путем доходчивого изложения малоизвестной информации, в той или иной мере содержащей новизну или оригинальность, а также сочетанием разнохарактерных сведений и доказательств их достоверности.

Принцип ассоциативности предполагает обращение к эмоциональной или рациональной памяти слушателя или читателя, для этого применяется ряд приемов, таких как аналогия, ссылка на прецеденты, образность высказываний и другие.

Принцип экспрессивности проявляется в эмоциональных выражениях, стилистически маркированных единицах, а при устном общении и в body language, что демонстрирует эмоциональную вовлеченность автора высказывания в коммуникативный процесс. Но возможна также имплицитная реализация этого принципа, при которой по формальным признакам текст не содержит стилистически маркированных единиц, однако его воздействие на реципиента оказывается

достаточно эмоциональным.

Принцип интенсивности выражается в темпе подачи информации. Если это относится к устной речи, то говорящий имеет возможность ориентироваться в настроении аудитории и откликаться на него различными дискурсивными средствами – не только языковыми, но и просодическими (варьируя интонацию, темп и даже тембр голоса). Если это письменный текст, то интенсивность проявляется как в лексике, так и в синтаксисе – коротких предложениях, параллельных синтаксических конструкциях, эллиптических высказываниях, настойчивых повторах и т.д.

Актуализация данных принципов в дискурсе происходит благодаря системности человеческого сознания, языка и речи, ибо системные свойства делают возможным опознавание сознанием человека посылаемых сигналов и их восприятие в вербальном воплощении.

Продемонстрировать реализацию названных принципов можно на конкретных примерах. Причем важно отметить, что они обычно реализуются не изолированно, а в сочетании друг с другом, даже в рамках одного высказывания или сверхфразового единства.

Например, в статье из газеты *The Economist* за 8 октября 2016 г. находим следующий пассаж:

On October 1st the yuan became the fifth entrant in the basket of currencies that forms the Special Drawing Right, a reserve asset created by the IMF. Immediate implications are limited. SDRs are a unit of account, not a real currency; inclusion in the basket does not force anyone to acquire the yuan. Symbolically, though, it is a big deal: the IMF's seal of approval for China's monetary system. It has deemed it safe for central banks around the world to add the yuan to their reserves. Dozens of central banks in fact already do so, with about 1% of global reserves now held in yuan. SDR status should add momentum (The yuan in the SDR).

В данном отрывке все названные принципы отражаются в

определенных речевых средствах.

Во-первых, *принцип доступности* проявляется в том, что текст насыщен актуальной, лаконично выраженной фактологической информацией (о признании юаня резервной валютой; о значении этого факта для Китая и других стран; о практическом использовании китайской денежной единицы). В это изложение включаются и дополнительные разъяснения, которые помогают легко воспринимать информацию даже не очень подготовленному читателю:

- делается заявление о включении юаня в резервную валюту и в одном предложении указана также дата этого события, количество резервных денежных единиц в мире и категория данного финансового инструмента;

- упоминается *Special Drawing Right* (специальные права заимствования) и тут же поясняется, что это *reserve asset created by the IMF* (и здесь причастный оборот позволяет избежать более длинного полносоставного предложения),

- разъясняются сильные и слабые моменты этой ситуации.

Принцип ассоциативности срабатывает в указании на то, что юань – это пятая резервная валюта, и в сознании читателя это сразу ставит юань в один ряд с самыми «почетными» денежными единицами (долларом, фунтом, евро). Также упоминание о «печати одобрения» (seal of approval) Международного валютного фонда вызывает ассоциацию с твердостью решений, принимаемых на высшем уровне мировой финансовой системы.

Очевидно также, что при всей серьезности темы данному тексту присуща *образность и эмоциональность*. В первую очередь обращает на себя внимание антитеза (противопоставление). Антитеза придает дискурсу смысловой объем, т.к. позволяет охарактеризовать ситуацию в разных ракурсах. В данном случае противопоставляются:

- не слишком значимый непосредственный результат события и более весомый символический (т.е. политико-экономический) результат, ближайшие и отдаленные

последствия (*Immediate implications are limited*, но *Symbolically it is a big deal*; *Inclusion in the basket does not force anyone to acquire the yuan*, но *Dozens of central banks already do so*),

- ограниченность практического применения специальных прав заимствования и повышение значимости юаня благодаря приобретению этого статуса (*SDRs are a unit of account, not a real currency*, но при этом *It has deemed it safe for central banks around the world to add the yuan to their reserves*)

Некоторую образность речи придают такие элементы дискурса, как терминологическая метафора *basket of currencies*, глагол *force* в отрицательной форме, выражения *a big deal* и *seal of approval*.

Наконец, *принцип интенсивности* осуществляется в данном дискурсе через сегментацию речи: исходное описание события дается довольно пространно, а затем высказывания становятся короче – это графически маркируется знаками препинания: не только точками, но и точкой с запятой и двоеточием, а в предпоследнем предложении используется средство языковой экономии абсолютная причастная конструкция *with about 1% of global reserves now held in yuan*, которая в лаконичной «упаковке» соединяет описание разных фрагментов действительности воедино. Завершающее высказывание также краткое и достаточно категоричное благодаря модальному глаголу долженствования should: *SDR status should add momentum*.

Таким образом, функционально-лингвистический анализ данного фрагмента подтверждает, что принципы коммуникативного воздействия на адресата речи наиболее эффективно действуют в совокупности. Таким путем они взаимоусиливают друг друга (эффект синергизма), придают дискурсу динамичность и повышают убедительность излагаемого мнения или трактовки ситуации.

Вышеназванные принципы воздействия актуализируются

и в других регистрах делового дискурса. Например, в частной беседе или в процессе официальных переговоров опытный специалист выстраивает функциональную перспективу дискурса с учетом (осознанно или интуитивно) этих принципов.

Так, в романе Дж. Арчера «First Among Equals» описывается эпизод нелицеприятной беседы между председателем правления банка Спенсером и Чарльзом Сеймуром – потомком основателей банка, который стремится вернуться в совет директоров вопреки желанию нынешнего руководства банка и прибегает к последнему средству – шантажу:

"If I find I am not a member of the board by the time of the Annual General Meeting I feel it will be my duty to point out this slight discrepancy in the bank's accounts to the other shareholders present."

"You're a bastard, Seymour," the chairman said quietly.

"Now that is not accurate. I am the second son of the former chairman of this bank and I bear a striking resemblance to my father, although everyone says I have my mother's eyes." (J. Archer First Among Equals, 2003, 200).

В самом первом высказывании Чарльза *принцип доступности* реализуется в том, что он без обиняков сообщает о готовности злоупотребить известными ему сведениями; при этом параллельно конкретизируются обстоятельства, при которых это может произойти – место и время (*the Annual General Meeting*), компрометирующие сведения (*discrepancy in the bank's accounts*), другие участники ситуации (*shareholders*). То есть позиция данного персонажа изложена предельно доступно. Аналогичным образом в дискурсе его оппонента проявляется ответная откровенность в нелестной характеристике *bastard*, что не оставляет сомнений по поводу взаимных чувств этих людей. Здесь важно отметить, что подобная бесцеремонность с обеих сторон маловероятна в письменной коммуникации; как

отмечают исследователи, она оказывает ощутимый прагматический эффект именно в общении «здесь и сейчас» – face to face (Габец, 2013; Габец, 2015).

Актуализация *принципа ассоциативности* также налицо: ироничное заявление Чарльза о якобы движущем им чувстве долга (*I feel it will be my duty*) – это намек на публичный имидж его собеседника, который незадолго до того пафосно рассуждал о своем служебном долге перед банком. Кроме того, упоминание о родителях Чарльза ассоциативно связывает данную ситуацию с историей банка, обязанного своим существованием его семье.

Принцип *экспрессивности* отражается в том, что всего в нескольких сказанных фразах используется целый ряд риторических приемов создания образности – ирония (*it will be my duty*), намек (*slight discrepancy*), дискредитация (*bastard*), противопоставление (*that is not accurate*), усиление (*striking resemblance*), уступка (*although everyone says*).

Сама насыщенность небольшого текста таким количеством риторических средств служит проявлением *принципа интенсивности,* в данном случае – прагма-семантической интенсивности.

Как видим, комплексная интегративная актуализация принципов речевого воздействия позволяет создавать объемное прагматическое пространство достаточно экономными речевыми средствами, и в этом проявляется способность сознания человека к самоорганизации многослойных мыслительных процессов, а со стороны языка – способность отражать эту самоорганизацию в многослойных речевых процессах.

Выводы

Функциональный анализ аутентичных материалов показал:

1) деловой дискурс разных регистров обладает как общими, так и отличными свойствами с точки зрения

диапазона характерных речевых средств, используемых как операторы прагматики дискурса;

2) наиболее эффективное речевое воздействие оказывают комбинации различных лингвистических приемов, используемых в комплексе и в зависимости от конкретных коммуникативных интенций и других сопутствующих обстоятельств;

3) для формирования коммуникационных компетенций обучаемых необходимо освоение ими таких вопросов лингвистики, как:

- системность языка/речи/дискурса,
- регистры делового дискурса,
- функциональная перспектива дискурса,
- стилистические и риторические приемы эффективности дискурса.

Литература

1. Банщикова М.А., Орешко В.М. О процессах лингвистической глобализации и интернационализации в современном обществе // Вопросы прикладной лингвистики. – 2014. – № 15-16. – С. 10-17.

2. Василевич А.П., Леденева С.Н. Оценка характеристик рекламного текста, связанных с эффективностью его восприятия // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2005. – Т. 64. – № 2. – С. 47-56.

3. Габец А.А. Социокультурные маркеры речевого поведения персонажей в романах Джека Керуака и способы их реализации в художественном дискурсе // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Ч.2. – Самара: Самарский государственный институт культуры, 2013. – С. 282-286.

4. Десятова О.В. Особенности иноязычной профессиональной подготовки экономистов-

международников // Вопросы прикладной лингвистики. – 2016. – Выпуск 22. – С. 29-40.

5. Кибанов А.Я., Захаров Д.К., Коновалова В.Г. Этика деловых отношений: Учебник. – М.: Инфра-М, 2002. – 368 с.

6. Леденева С.Н. Методы психолингвистической оценки эффективности речевого воздействия: Автореферат диссертации … канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2004. – 28 с.

7. Леденева С.Н. Обучение восприятию информации при формировании аналитической компетенции // Актуальные вопросы подготовки специалистов международного профиля: смена парадигм. Материалы научной конференции. – М.: МГИМО, 2014. – С. 209-213.

8. Малахова В.Л. Использование интерактивных технологий при обучении иностранным языкам как необходимый фактор образовательного процесса // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2014. – № 2. – С. 41-43.

9. Малюга Е.Н. Функционально-прагматические особенности речевого поведения британских и американских участников межкультурной деловой коммуникации: Монография. – М.: РУДН, 2007. – 194 с.

10. Малюга Е.Н. Основные характеристики профессионального языка // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – 2011. – № 1/2 (82) – С. 133-138.

11. Пономаренко Е.В. О прагматической эффективности речи и задачах лингводидактики делового общения // Вопросы прикладной лингвистики. – 2012. – № 7. – С. 61-70.

12. Пономаренко Е.В. Функциональная системность дискурса и предпосылки развития лингвосинергетики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». – 2006. – № 2. – С. 22-27.

13. Харьковская А.А., Дюмина О.В. Лингводидактические аспекты английских учебных материалов по обучению деловой коммкникации // Наука и культура России. – 2016. – Т 1. – С. 286-290.
14. Archer, J. First among the Equals. – London: Pan Books, 2003. – 466 p.
15. Gabets A.A. Gender inequality in American literature of the mid 20th century // Вопросы прикладной лингвистики. – 2015. – № 17. – С. 56-62.
16. The yuan in the SDR: From base to gold. *The Economist (Oct 8, 2016).* Retrieved from: http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21708262-imf-gives-its-blessing-chinas-controlled-currency-base-gold (accessed 22.11.2016).

References

Archer, J. (2003). *First among the Equals.* London: Pan Books.
Banshhikova, M.A., & Oreshko, V.M. (2014). O processah lingvisticheskoj globalizacii i internacionalizacii v sovremennom obshhestve [On the processes of linguistic globalization and internationalization in modern society]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 15-16,* 10-17.
Desyatova, O.V. (2016). Osobennosti inoyazychnoj professional'noj podgotovki ehkonomistov-mezhdunarodnikov [Peculiarities of professional foreign language training of international economists]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 22,* 29-40.
Gabets, A.A. (2015). Gender inequality in American literature of the mid 20th century. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 17,* 56-62.
Gabets, A.A. (2013). Sociokul'turnye markery rechevogo povedenija personazhej v romanah Dzheka Keruaka i sposoby ih realizacii v hudozhestvennom diskurse [Sociocultural markers of verbal behaviour of Jack Kerouac’s novels characters and ways of their actualization

in fiction discourse]. In *Modernizacija kul'tury: idei i paradigmy kul'turnyh izmenenij. Vol. 2.* Samara: Samarskij gosudarstvennyj institut kul'tury, (pp. 282-286).

Kharkovskaya, A.A., & Dyumina, O.V. (2016). Lingvodidakticheskie aspekty anglijskih uchebnyh materialov po obucheniyu delovoj kommknikacii [Linguididactic aspects of English learning materials for teaching business communication]. *Nauka i kul'tura Rossii, 1,* 286-290.

Kibanov, A.Ya., Zaharov D.K., & Konovalova V.G. (2002). *Etika delovyh otnoshenij [Business ethics]*. Moscow: Infra-M.

Ledeneva, S.N. (2004). *Metody psiholingvisticheskoj ocenki effektivnosti rechevogo vozdejstvija [Methods of psycholinguistic assessment of verbal impact efficiency]*. (Thesis abstract, Russia, Moscow).

Ledeneva, S.N. (2014). Obuchenie vosprijatiju informacii pri formirovanii analiticheskoj kompetencii [Teaching information perception in the process of analytical competence formation]. In *Aktual'nye voprosy podgotovki specialistov mezhdunarodnogo profilja: smena paradigm.* Moscow, Russia: MGIMO, (pp. 209-213).

Malahova, V.L. (2014). Ispol'zovanie interaktivnyh tehnologij pri obuchenii inostrannym jazykam kak neobhodimyj faktor obrazovatel'nogo processa [The use of interactive techniques in teaching foreign languages as a necessary factor of educational process]. *Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii, 2,* 41-43.

Malyuga, E.N. (2007). *Funktsional'no-pragmaticheskie osobennosti rechevogo povedenia britanskikh I amerikanskikh uchastnikov mezhkul'turnoy delovoy kommunicatsii* [Functional and pragmatic peculiarities of verbal behavior of British and American participants in intercultural business communication]. Moscow: RUDN.

Malyuga, E.N. (2011). Osnovnye kharakteristiki

professional'nogo yazyka [Basic characteristics of professional language]. *Vestnik SamGU, Gumanitarnaya seriya, 1/2 (82),* 133-138.

Ponomarenko, E.V. (2006). Funkcional'naja sistemnost' diskursa i predposylki razvitija lingvosinergetiki [Functional systemity of discourse and premises of linguosynergetics development]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija «Lingvistika», 2,* 22-27.

Ponomarenko, E.V. (2012). O pragmaticheskoj effektivnosti rechi i zadachah lingvodidaktiki delovogo obshhenija [On pragmatic efficiency of speech and the tasks of business communication linguodidactics]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 7,* 61-70.

The yuan in the SDR: From base to gold. (2016). *The Economist (Oct 8, 2016).* Retrieved from: http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21708262-imf-gives-its-blessing-chinas-controlled-currency-base-gold (accessed 22.11.2016).

Vasilevich, A.P., & Ledeneva, S.N. (2005). Ocenka harakteristik reklamnogo teksta, svyazannyh s ehffektivnost'yu ego vospriyatiya [Evaluation of characteristics of advertisement texts in connection with their perception effectiveness]. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i yazyka, 64 (2),* 47-56.

УДК 372.881.111.1

О.Б.Тимохина
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

К ПРОБЛЕМАМ ИСПРАВЛЕНИЯ УСТНЫХ ОШИБОК В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Данная статья рассматривает вопросы

корректирования устных ошибок, допущенных обучаемыми в процессе занятий, анализируя наиболее успешные методические пути их решения. Ошибка определяется как результат неправильной операции выбора языковых средств иностранного языка для выражения правильно запрограммированной мысли. Автор исходит из трех теорий, нацеленных на различные установки в работе над ошибками: 1) если на ошибки постоянно обращается внимание и осуществляется их регулярная коррекция, это может вызывать страх у студента, снизить его самооценку и мотивацию к продолжению изучения и в итоге помешать процессу коммуникации; 2) следует обращать пристальное внимание на ошибки и исправлять их, предупреждая их последующее закрепление (фоссилизацию); 3) исправление ошибок зависит от конкретной ситуации и различных критериев, то есть носит избирательный характер.

Позиция автора состоит в том, что немедленное исправление со стороны преподавателя может негативно повлиять на формирование коммуникативных компетенций обучаемых, отрицательно сказаться на мотивации студентов, нарушить естественное течение продуцируемой речи. В связи с этим автор излагает преимущества корректирования в зависимости от характера ошибки, момента, когда оно должно осуществляться, а также того фактора, кто именно должен осуществлять коррекцию (сам обучаемый, другие обучаемые в группе, преподаватель). Использование приведенных в статье методов может повысить результативность изучения английского языка.

Ключевые слова: коррекция ошибки, коммуникативная компетенция, самокоррекция, коммуникативный подход, речевая деятельность

UDC 372.881.111.1
O.B. Timokhina
Moscow State Institute of International Relations (University) at the Ministry of Foreign Affairs of Russia

TOWARDS THE PROBLEMS OF ORAL MISTAKES CORRECTION IN THE PROCESS OF THE ENGLISH LANGUAGE LEARNING AT HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

This article considers the problem of oral mistakes correction while analyzing the most methodologically appropriate methods of solving this problem. A mistake (error) is defined as a result of the incorrect choice of foreign language units for expressing a correctly programmed thought. The author proceeds from three theories targeted at different premises in error correction: 1) if errors make a permanent focus of attention and regular correction, it may give rise to a student's fear, lower his/her self-esteem and motivation for further learning, and eventually hinder the communicative process; 2) mistakes should come under scrutiny and be corrected in order to prevent their fossilization; 3) error correction depends on a certain situation and different criteria, i.e. is selective.

The author's position is as follows: a teacher's instantaneous correction may have a negative influence on the development of students' communicative competence as well as their motivation while interfering with a natural flow of speech. In this connection, the author describes the advantages of error correction depending on the category of the latter, the moment when exactly correction should be made. Who is to make correction is also of primary importance (a student, other students, a teacher). Using the techniques given in the article can raise the efficiency of the English language acquisition.

Key words: error correction, communicative competence, self-correction, communicative approach, oral speech activity

“Students’ errors are evidence
that learning is taking place”.
(Ошибки обучаемых свидетельствуют
о том, что обучение происходит)
J. Scrivener. Learning Teaching

Введение

Одним из важнейших аспектов изучения иностранного языка признается контроль результатов обучения, его коррекция, так как эффективная система контроля и коррекции делает учебный процесс управляемым и целенаправленным. Контроль определяется как «совокупность организационных и методических приемов получения и анализа количественно-качественных показателей, отражающих успешность учебного процесса» (Малюга, 2011, с. 92). При том, что сущность контроля и его роль в обучении достаточно давно и твердо определены в лингводидактике, характер и формы его осуществления не имеют столь единодушной трактовки. В частности это касается исправления ошибок.

В процессе изучения любого иностранного языка обучаемые допускают ошибки, которые становятся естественной частью учебного процесса, и, как утверждают многие исследователи, дают нам положительный сигнал: «ошибки зачастую показывают нам, что обучаемый экспериментирует с изучаемым языком, пробует новые идеи, рискует, пытается осуществлять коммуникацию, прогрессирует» (*здесь и далее перевод наш – О.Т.*) (Scrivener, 2011, p. 298). По мнению ученых, «ошибки – это что-то естественное, то, что относится к познанию и применению языка в ситуации общения» (Тишулин, 2012, с. 132). Цель данной статьи – осветить различные подходы, проанализировать формы и определить оптимальные методы исправления ошибок при изучении английского языка.

Основные методические подходы к коррекции ошибок

Разнообразными могут быть причины возникновения ошибок – это и незнание слова или структуры изучаемого языка, и влияние родного языка, волнение, стресс и т.д.

Однако первой реакцией преподавателя на ошибку зачастую является стремление незамедлительно исправить таковую. Но всегда ли нужно исправлять совершенную обучаемым ошибку? Стоит ли исправлять тот материал, который еще не был изучен? Когда именно исправлять ошибку (сразу же после ее совершения, после завершения выполнения задания, в конце занятия)? Более того, преподаватель зачастую автоматически предполагает, что именно он должен осуществлять коррекцию, забывая о том, что возможны и другие варианты исправления. Это может быть самокоррекция, то есть самостоятельное исправление ошибки тем, кто ее совершил, или же другие обучаемые группы могут помочь в этом отношении. Таким образом, перед нами стоит еще один вопрос: кто должен исправлять?

Прежде всего, дадим определение ошибки. По мнению исследователей данной проблемы, ошибка – это «результат неправильной операции выбора языковых средств иностранного языка для выражения правильно запрограммированной мысли» (Будренюк, Григоревский, 1978, с. 7). Как справедливо подчеркивают специалисты, «многие студенты опасаются сделать ошибку, что неблагоприятно сказывается на оформлении речи, на содержательной стороне высказывания, порождает чувство неуверенности и боязни говорить вообще на иностранном языке, а вместе с этим и отрицательное отношение к занятиям» (Галкина, 2014, с. 23). Несомненно, каким именно образом будет исправлена ошибка и будет ли она исправлена вообще, играет значительную роль в формировании коммуникативных компетенций обучаемых.

Существуют три основных теории возможного исправления ошибок.

1. Если на возникновение ошибок постоянно обращается внимание и осуществляется их регулярная коррекция, то это может вызывать страх у учащегося, снизить его самооценку и мотивацию к продолжению изучения и в итоге помешать реализации коммуникации (Казимиров, 1972);

2. Эта теория призывает обращать пристальное внимание на ошибки и исправлять их, предупреждая их последующее закрепление (фоссилизацию) (Воронин, 1969);

3. Исправление возникающих ошибок зависит от конкретной ситуации и различных критериев, то есть носит избирательный характер (Corder, 1967).

Результаты и обсуждение

Учитывая тот факт, что в большинстве случаев «в практике обучения количество и характер ошибок в речи изучающих иностранный язык считается едва ли не главным показателем успешности овладения языком» (Чойбонова, 2004, с. 2), неудивительно, что большинство преподающих иностранный язык придерживаются теории пристального внимания и исправления ошибок, независимо от целей, в которых осуществляется коммуникация, а также категории совершенной ошибки. А ведь в соответствии с этими параметрами возможно принятие решений в этом отношении, а именно – исправлять ошибку или нет?

Положительное или отрицательное решение вышеуказанной проблемы в первую очередь должно зависеть от того, какую именно цель преследует говорение – беглость речи (fluency) или точность (accuracy). Безусловно, мы можем встретиться с таким явлением, когда говорение в процессе занятия преследует одновременно достижение и беглости речи и ее точности, однако в большинстве случаев, ставится либо одна либо другая задача. Соответственно, решение здесь логически простое: если ставится цель достигнуть беглости речи, то большинство ошибок могут не исправляться преподавателем: в процессе достижения беглости нет необходимости прерывать течение речевого

потока, именно в этот момент закладываются основы коммуникативной компетенции, происходит акт коммуникации, наиболее близкий к реальной жизни и, если во время такового мы осуществляем исправление, то усиливается его «искусственная», «учебная» составляющая. Как пишет в этом отношении Л.И. Одинцова, «в устной речи немедленное исправление ошибки отрицательно влияет на ход общения, т.к. постоянное вмешательство преподавателя разрушает саму цель такого общения» (Одинцова, 2013, с. 201).

Совсем по-другому можно действовать, если то или иное задание направленно именно на достижение точности высказывания. Данная ситуация более оторвана от реального акта коммуникации, априори более академична и, безусловно, здесь необходимо корректирование, причем одновременно решается еще одна проблема: когда именно исправлять ошибку – в этом случае она может быть исправлена незамедлительно, сразу же после того, как она была совершена, в то время как в случае целевой беглости речи, если все же преподаватель решает осуществить исправление (предположим, ошибка действительно серьезная и нуждается в исправлении), коррекцию можно отложить до завершения выполнения всего задания или даже до конца занятия.

Важно также понимать в этом отношении, какой именно метод изучения иностранного языка используется в процессе занятия. Так, «в коммуникативно-ориентированных методах моделирование естественной коммуникации должно нарушаться вмешательством учителя только в исключительных случаях. Высшей целью при этом является не языковая правильность, а способность к коммуникации. Исправления при этом не исключаются, но они не должны препятствовать коммуникации» (Lado, 1997, p. 171). Если же используется исключительно грамматически-переводной метод, то он ориентирован «в основном, на формальную

правильность языка» (ibid.).

Не менее важна проблема, кто именно будет исправлять ошибку. Традиция ведущей роли преподавателя в процессе занятия предполагает, что именно он осуществляет это действие. Однако, как отмечено выше, возможно отказаться от этого пути и опробовать другие варианты: самостоятельная коррекция, или исправление ошибки, исходящее от других обучаемых в группе. Исправление ошибки самим студентом может принести несомненную пользу – в ходе этого развиваются необходимые навыки самоконтроля. Как указывает в этом отношении И.А. Зимняя, «сформированный механизм самоконтроля является компонентом речевого навыка и одновременно с этим наделяет учащегося ответственностью за реализацию собственной речевой деятельности» (Зимняя, 1991, с. 81). Естественно, при этом возникает проблема каким-либо образом обозначить ошибку, то есть преподаватель должен привлечь внимание говорящего к ошибке. Для достижения данной цели существует значительное количество возможностей: «использование определенного выражения лица (мимики: удивление, недовольство, поднятые брови), жесты в сочетании с выражением лица, исправление при помощи пальцев рук – если оговорить это заранее, то каждый палец может соответствовать порядковому номера слова в предложении), повторение сказанного предложения до момента совершения ошибки, «эхо»-повторение предложения с измененной интонацией и т.п.» (Scrivener, 2011, p. 301).

Если студент затрудняется самостоятельно исправить ошибку, то возможна коррекция, исходящая от других обучаемых в группе. Дж. Скривенер в своей книге *Learning Teaching* подробно описывает интересный метод исправления ошибки под названием “chain” (цепочка). Согласно этой технике, если студент А совершает ошибку, то преподаватель предлагает студенту Б исправить ее. Если

студент Б не может ее исправить, то на помощь приходит студент В, и если В успешно осуществляет коррекцию, объяснив ее студенту Б, то студент Б, осознав суть ошибки, совершенной студентом А, в свою очередь, объясняет ее студенту А. Данный способ дает возможность задействовать как можно большее количество студентов в процессе исправления и найти решение сложившейся проблемы (Scrivener, 2011). Самостоятельное исправление такого рода может способствовать более прочному закреплению пройденного материала, обеспечить формирование более четких представлений о структуре изучаемого языка, позволит избежать фоссилизации («окаменения») – закрепления в речи обучаемых некоторых ошибок, постоянно повторяющихся, несмотря на объем проделываемых упражнений.

Не вызывает сомнений то, что наряду с вышеуказанным параметром необходимо учитывать характер совершенной ошибки. Существует значительное количество различных классификаций ошибок, однако в данной статье мы приведем лишь одну из них. Британский лингвист Х.Д. Браун классифицирует все совершаемые ошибки как «глобальные» (global), то есть существенные, и «локальные» (local), то есть несущественные. По его мнению, локальные ошибки обычно не препятствуют пониманию высказывания в силу того, что наличествует незначительное нарушение одного из сегментов предложения, дающее возможность слушающему точно понимать намерение говорящего; с другой стороны, глобальная ошибка должна быть исправлена – глобальные ошибки затрудняют коммуникацию, они не дают слушателю осуществлять понимание определенных аспектов высказывания (Brown, 2007, p. 171). Следовательно, преподаватель может не обращать внимания на локальные ошибки, больше концентрируясь на ошибках глобального характера, что, по нашему опыту, значительно уменьшает общий объем корректирования в процессе занятия.

Следует также отметить, что отношение самих обучаемых к исправлению сделанных ими ошибок неоднозначно. По мнению некоторых, исправления на занятии необходимы, они есть неотъемлемая часть занятия, и коррекция является одной из основных задач преподавателя. Другие же утверждают, что исправление ошибок вызывает чувство неловкости, негативно сказывается на мотивации к дальнейшему изучению английского языка. Учет столь различного отношения дает возможность преподавателю дифференцированно подходить к каждому обучаемому и, в зависимости от индивидуального отношения к данному вопросу, соответственно регулировать объем корректирования.

Выводы

Резюмируя вышеприведенные факторы, мы приходим к выводу, что использование принципов именно третьей теории возможного исправления ошибок в устной речи изучающих иностранный язык становится наиболее оптимальным решением. Отсутствие исправления ошибок локального характера, предоставление возможности самокоррекциии и коррекции со стороны других обучаемых способствуют развитию такого вида речевой деятельности как говорение, усиливают мотивацию обучаемых, веру в собственные силы в отношении овладения английским языком. Гибкий подход со стороны преподавателя к количеству и характеру коррекции, в зависимости от того, какую цель преследует говорение, от характера ошибки, от отношения к коррекции самого обучаемого, может обеспечить наибольшую эффективность изучения английского языка, поможет сформировать необходимые коммуникативные навыки, позволит избежать повторения допущенных ошибок в будущем.

Литература

1. Будренюк Г.М., Григоревский В.М. Языковая интерференция и методы ее выявления. – Кишинев: Штиинца, 1978.

2. Воронин Б.Ф. Некоторые вопросы психотипов анализа грамматических ошибок в речи иностранца на русском языке: Автореферат … канд. пед. наук. – М., 1969.

3. Галкина И. А. К вопросу о прогнозировании, предупреждении и исправлении ошибок при обучении иностранному языку в техническом вузе // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. – 2014. – № 4. – С. 22-29.

4. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991.

5. Казимиров А.Л. Типичные грамматические ошибки в устной иноязычной речи студентов первого курса педагогического вуза (неязыковой специальности) и пути их исправления: Автореф… канд. пед. наук. – М., 1972.

6. Малюга Е.Н. Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам на современном этапе // Вопросы прикладной лингвистики. – 2010. – № 3. – С. 83-97.

7. Одинцова Л.И. Приемы коррекции ошибок в устной и письменной речи студентов нелингвистического вуза // Lingua Mobilis. – 2013. – № 6 (45). – С. 200-209.

8. Сибул В.В. Актуальные вопросы преподавания профессионально-ориентированного языка в неязыковом вузе // Вопросы прикладной лингвистики. – 2013. – № 10-11. – С. 77-87.

9. Тишулин П.Б. Виды языковых ошибок и возможности их исправления при обучении иностранному языку // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1. – С. 130-136.

10. Чойбонова Б.М. Языковые ошибки в речи обучающихся на начальном этапе интенсивного обучения

английскому языку: Метод активизации личности и коллектива: Автореф… канд. пед. наук. – М., 2004.

11. Brown H.D. Principles of Language Learning & Teaching. 5th Edition, Pearson Longman, 2007.

12. Corder S.P. The Significance of Learners' Errors // International Review of Applied Linguistics. – 1967. – V. 9. – P. 161-170.

13. Lado R. Moderne Sprachenterricht. Eine Einfuhrung auf wissenschaftlicher Grundlage. Munchen: Hueber, 1997.

14. Scrivener J. Learning Teaching. MacMillan, 2011.

References

Brown, H.D. (2007). *Principles of Language Learning & Teaching*. Pearson Longman.

Budreniuk, G.M, & Grigorevsky, V.M. (1978). *Yazykovaya interferentsia i metody yeyo vyyavlenia [Linguistic interference and methods of its recognition]*. Kishinev, Moldova: Shtiintza.

Corder, S.P. (1967). The Significance of Learners' Errors. *International Review of Applied Linguistics, 9*, 161-170.

Galkina, I.A. (2014). K voprosu o prognozirovanii, preduprezhdenii i ispravlenii oshibok pri obuchenii inostrannomu yazyku v tekhnicheskom vuze [Error forecasting, prevention and correction in foreign language teaching]. *Nautchnye itogi goda:dostizheniya, projecty, gopotezy, 4*, 22-29.

Kazimirov, A.L. (1972). *Tipitchnye grammaticheskie oshibki v ustnoy inoyazytchnoi rechi studentov pervogo kursa pedagogitcheskogo vuza (neyazykovoy spetsialnosti) i puti ikh ispravlenia [Typical grammar mistakes in oral foreign language speaking by first year students (non-linguistic specialisation) and the ways to correct them]*. (Thesis abstract, Russia, Moscow).

Lado, R. (1997). *Moderne Sprachenterricht. Eine Einfuhrung auf wissenschaftlicher Grundlage [Modern language*

communication. An introduction on a scientific basis]. Munchen: Hueber.

Malyuga, E.N. (2010). Professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym jazykam na sovremennom jetape [Professionally oriented teaching foreign languages at the modern stage]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 3,* 83-97.

Odintsova, L.I. (2013). Priyomy korrektsii oshibok v ustnoy i pismennoy rechi studentov nelingvistitcheskogo vuza [Devices for error correction in oral and written speech of non-linguistic students]. *Lingua Molbilis, 6 (45),* 200-209.

Scrivener, J. (2011). *Learning Teaching.* MacMillan.

Sibul, V.V. (2013). Aktual'nye voprosy prepodavanija professional'no-orientirovannogo jazyka v nejazykovom vuze [Topical issues of teaching professionally oriented foreign language in a non-linguistic university]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 10-11,* 77-87.

Tchoibonova, B.M. (2004). *Yazykovye oshibki v rechi obuchyushchikhsia na natchalnom etape intensivnogo obuchenia angliyskomu yazyku: Metod aktivizatsii lichnosti i kollektiva [Linguistic errors in students' speech at the starting stage of intensive learning of English: the method of an individual and a collective activisation]*. (Thesis abstract, Russia, Moscow).

Tishulin, P.B. (2012). Vidy yazykovykh oshibok i vozmozhnosti ikh ispravlenia pri obutchenii inostrannomu yazyku [Linguistic errors' types and the possibility of their correction in teaching foreign languages]. *Izvestiya vyshykh uchebnykh zavedeniy. Povolzhsky region. Gumanitarnye nauki, 1,* 130-136.

Voronin, B.F. (1969). *Nekotorye voprosy psikhotipov analiza grammaticheskikh oshibok v rechi inostrantsa na russkom yazyke [Some issues of psychotypes of grammar mistakes analysis in a foreigner's Russian speech]*. (Thesis abstract, Russia, Moscow).

Zimnyaa, I.A. (1991). *Psikhologiya obutcheniya inostrannym yazykam v shkole [Psychology of foreign language learning at school]*. Moscow, Russia: Prosveshchenie.